

5-1165/66

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

— А эти, значит, по конкурсу прошли? У, проходимцы!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ЖУРНАЛОДАМ

№ 20 (1814) ИЮЛЬ 1966

ГОД ИЗДАНИЯ Сорок пятый

Надежда ЧЕРЕПАНОВА

Перед престольным

Отец Иона вытер пот...
Желанный праздник настает,
Готовы у Ионы
Кадила да иконы.

Но ждут расчеты сложные,
Их не окончишь скоро.
Ионе так положено:
На бенефисе божием
Быть главным режиссером.

А вот райторговский делец
Томится ожиданием.
Все подготовил наконец,
Распределил задания

И по начальству доложил,
Что службу верно сослужил,
Что все организовано
И все мобилизовано,

Что завезен вчера вагон
Московской лучшей водки,
Что отвечает лично он
За водку и селедку.

— Торговыми палатками
Всю площадь мы усталили,
И горького и сладкого —
Всего туда доставили.

А уж каких мы булочек
Понапекли вчера!
Любая наша булочка —
Совсем как просфора.

Решили мы трудящихся,
Трудящихся-молящихся
Конкретно обслужить,
Во всем им удружить,

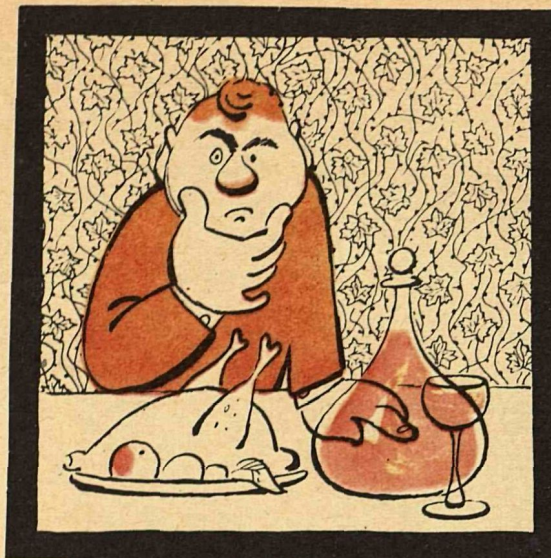
Чтобы купить они могли б
И калачей и ситца,
И без отрыва от молитв
Могли повеселиться.

Мы взяли в центр внимания
Церковные ворота.
А все — для поддержания
Товарооборота!

...Отец Иона очень рад,
Ничуть и не поморщится —
Послал господь на этот раз
Активного помощника.

Велик подвижнический труд
Дельцов как будто разных:
Уж то-то вместе создадут
Они престольный праздник!

г. Чебоксары.

Федору Федоровичу пришлось идти в баню...

От Ивана Ивановича все
время ускользали такси...

Анна Петровна заболталась с подругой...

ДУШ ШАРКО И НЕЧИСТАЯ СИЛА

Как ваше здоровье, читатель?

Не болит ли печень? Как по линии сердца? Не пошаливает ли нервная система? Если что, — поезжайте в Жмеринку.

В Жмеринке живут самые гостеприимные люди на земле. Тут есть клуб с лучшей самодеятельностью на свете. Жмеринка — крупный железнодорожный узел. И теплым вечером, когда появляются первые мельхиоровые звезды, величиной с кулак, мамы чинно выводят на платформу самых красивых и самых умных в мире невест. И кто знает, может быть, именно на платформе, вдоль которой, сверкая и гудя, проносятся экспрессы на Чоп и Прагу, вы найдете свое маленькое семейное счастье...

Ну, а если все-таки даст о себе знать какая-нибудь застарелая болезнь, немедленно отправляйтесь в одну из местных больниц. Там вас заботливо подлечат, и, ручаясь, через какое-то время к вам вернуться самые положительные эмоции.

В этой больнице спасают от всех недугов. К вашим услугам ингаляторы, рентген, души: циркулярный, шотландский, Шарко. Есть даже «Луч-58». Не ведаю, что именно лечат этим лучом. Зато здешние врачи ведают. Такие они опытные, эрудированные и мудрые.

В Жмеринке живут также два колдуна, по одному на каждые двадцать тысяч населения. Согласитесь,

что при наличии первоклассных больниц, здравпунктов и своих знахарей Жмеринка обеспечена медицинским обслуживанием вполне достаточно, «квантум сатис», как говорят врачи.

Будь жив Гоголь, он тотчас отправился бы из Диканьки в Жмеринку и написал какой-нибудь страшный рассказ о тамошней нечистой силе, принимающей на дому. В наше время этот пробел в художественной литературе был восполнен письмом в редакцию «Крокодила» о трудовых буднях жмеринского колдуна Александра Даниловича Бураченка. Автор письма извещал редакцию, что Александр Данилович, проживающий на Нижнетрудовой улице, тоже лечит все недуги. И не только язвы телесные, но равным образом душевные драмы. Может обратно «присушить любимый предмет», бежавший к ненавистному сопернику, или, наоборот, «отсушить». Во избежание возможного вмешательства потусторонних сил и мести со стороны критикуемого мага письмо было подписано: «Вий».

Каюсь, когда я спускался по утопавшей в буйной зелени Нижнетрудовой улице, некое смутное чувство ужаса охватывало мою душу и весь организм. Я представлял себе кабаньи черепа, прибитые к стенам, ручную летучую мышь на плече чародея, банки с берцовыми костями и прочие жуткие атрибуты черной и белой магии.

Дверь мне открыл мужчина средних лет с пронзительными глазами. Это и был сам Александр Данилович. Я вздрогнул и схватился за бок, симулируя приступ аппендицита. Колдун долго всматривался в меня, сверля цепкими глазами.

— Что такое? — сурово спросил колдун.

— Oх! — застонал я. — У меня приступ аппендицита. Не можете ли заговорить?

Колдун засмеялся дьявольским смехом.

— Ой нет, хлопче, аппендицит способней всего заговаривать в стационаре у хирурга. Двигай-ка туда, да пошвидче.

— А что?

— А то, что карачун может тебе настать, экзитус леталис.

— Ладно, — согласился я. — Уже меньше болит. Ну, а вот неверную жену можете вы обратно присушить?

— Нет, — усмехнулся чародей. — Здесь сам черт с ангелом ноги ломают... Вот если бы у тебя голова

В субботний вечер

Позади шесть дней недели,
Дни, в которые радели
За спецификацию,
За тарификацию,
За ресурсы, КПД,
За проценты и т. д.
Вечер отдыха в субботу
Начинается с отчета
О спецификации,
О тарификации,
О ресурсах, КПД,
О процентах и т. д.
После длинного доклада
Бой ведет агитбригада
За спецификацию,
За тарификацию,
За ресурсы, КПД,
За проценты и т. д.
В перерывах викторина.
Ба! Знакомая картина:
О спецификации,
О тарификации,
О ресурсах, КПД,
О процентах и т. д.
После отдыха в субботу —
С новой силой за работу:
За спецификацию!
За тарификацию!
За ресурсы! КПД!
За проценты! И т. д.
И зовется этот круг —
Содержательный досуг.
г. Свердловск.

Андрей ВНУКОВ

Упоение

Вот познакомьтесь
с дневником,
Который мне сегодня дали...
Быть может, автор вам знаком,
А, может, вы его встречали?

Обложка дневника чиста,
Об авторстве тут нет и речи,
Но я начну читать с листа,
Что прошлым вторником
помечен...

«Приехал в Сочи час назад,
По пляжу в сумерках шатаюсь,
Смотрю на красочный закат
И с наслаждением упиваюсь...»

«Промчался день, второй
идет...
Друзья со вкусом мне
попались:
Смотрели вместе на восход
И с наслаждением
упивались...»

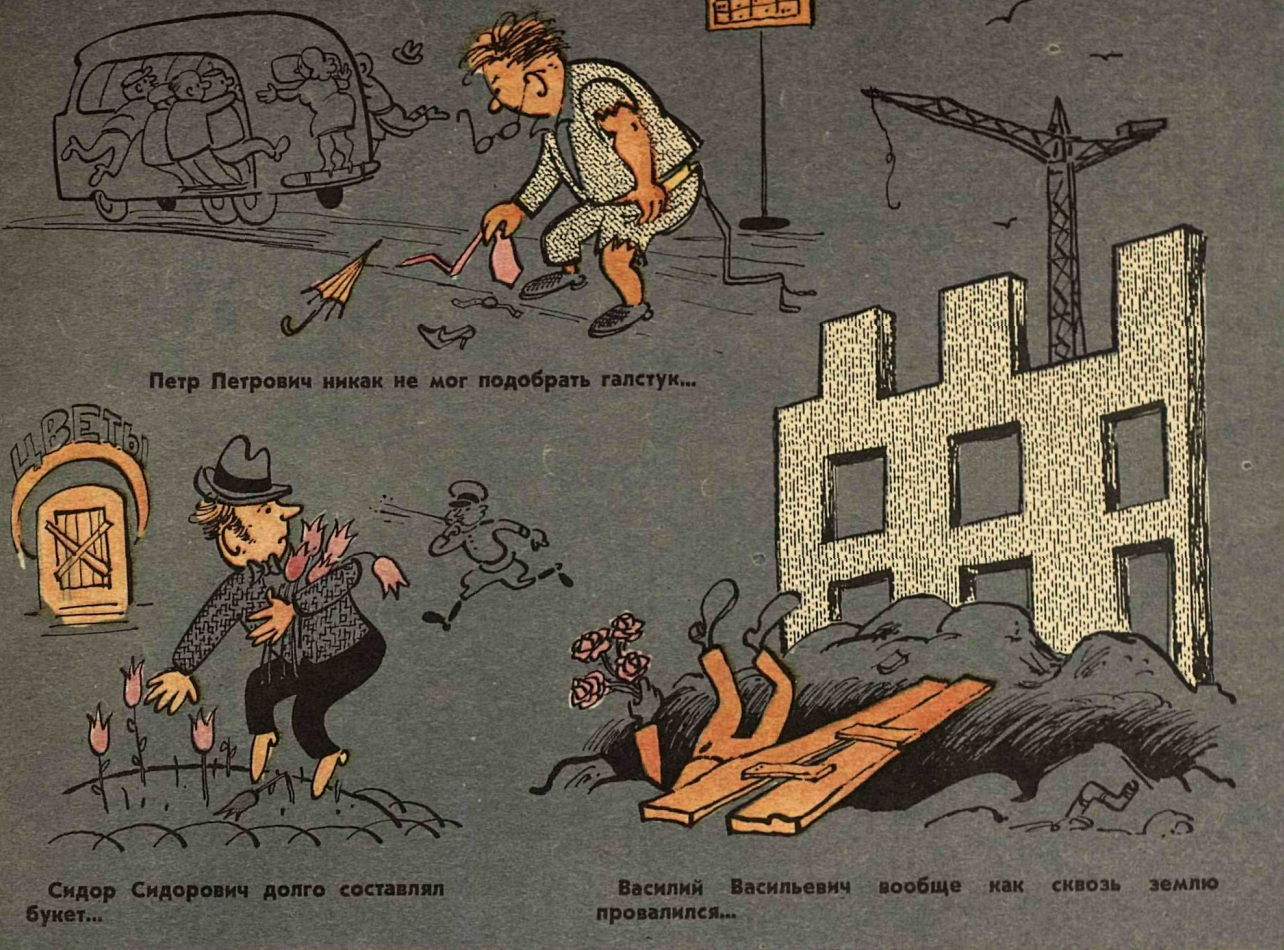
«От счастья в голове звенит,
Не зря путевки добивался:
Смотрел, как солнце шло
в зенит,
И, наслаждаясь, упивался...»

«Опять глядел на лунный лик
И, упиваясь, наслаждался...»
Но, к сожалению, дневник
На этой фразе обрывался,

Поскольку этим вечерком
Его хозяин и хранитель
Был в «упоении» таком,
Что вместе с этим дневником
Попал в курортный
вырезатель...

г. Москва.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Петр Петрович никак не мог подобрать галстук...

Сидор Сидорович долго составлял букет...

Василий Васильевич вообще как сквозь землю провалился...

болела, другое дело. Я бы тебе таблеток дал: пирамидон с анальгином. Очень помогает.

Из дальнейшего интервью выяснилось, что анонимный «Вий», приславший письмо о необыкновенных способностях гр-на Бураченка, несколько преувеличил. То есть пациенты к гр-ну Бураченку едут. И случается даже, что из мест весьма отдаленных. И это, пожалуй, самое интересное. Идет об Александре Даниловиче слава... Об Александре Даниловиче, фельдшере, который дает таблетки анальгина, известно и в Москве, и в Виннице, и уж, конечно, в Одессе. И приезжают из этих, а также других городов к Александру Даниловичу люди лечиться. Правда, тот их гонит чуть ли не взашей:

— Извольте идти к дипломированным врачам. Я в серьезных случаях не советчик...

Расстроенные люди возвращаются в гостиницу, а потом на жмеринский вокзал, где в прожекторном свете звезд гуляют самые замечательные невесты на всем земном шаре...

Гневно кляня невежественных пациентов, «колдун» проводил меня до калитки и долго жал мне руку. Я поднялся вверх по Нижнетрудовой улице, над головой сиял зеленый шатер вишневых садов, и было уже не страшно, а грустно. «В чем же дело,—думал я,—почему такую неслыханную популярность вдруг обрел по воле болтунов и невежд обыкновенный фельдшер?..»

— Что это вы такой грустный?—спросила меня Елена Михайловна, милейшая дежурная по гостинице.

— Да вот,—сказал я,—у «колдуна» у вашего был.

— А он вовсе и не колдун,—сказала Елена Михайловна.—Я к нему никогда не хожу. Я ходила и дочку водила к бабушке Рогачевской, на улице Добролюбова.

«Вот те,—думаю,—клюква. Значит, водится-таки в Жмеринке нечистая сила...»

Испытывая тяжелое чувство, я ехал к колдунье Рогачевской мимо шикарной железнодорожной больницы. Такой больнице может позавидовать любой столичный город. Это там души, ингалятории и лучи. А рядом, буквально в двухстах метрах, на той же улице стоит домик знахарки Рогачевской.

Мадам на летней терраске вкладывает свои морщинистые персты в язвы страждущих. Мне повезло:

попал на самый сеанс черной магии. Теофилия Людвиковна «пользовалась» маленькую девочку Леночку, которую «напужал ось який пес дворовий». Бабушка маленькой пациентки, Прасковья Григорьевна Слобонюк из Малой Жмеринки, сидела на корточках, держа между колен замурзанную краснощекую девочку, а Теофилия Людвиковна растапливала гуталин в ржавой консервной банке и крестила Леночку, что-то бормоча и пришептывая.

Выглядело это после сверкающей никелем и хромом ультрасовременной аппаратуры желдорбольницы не ужасно, а убого. Я бы предпочел, чтобы Теофилия Людвиковна была одета в балахон с черепом, чтобы была черная кошка и были хоть куриные, но кости. Нет, Рогачевская не походила на ведьму — добрая старушка с ласковыми морщинами. А ведь поди же ты, полный двор пациентов!

Хотелось встать посреди двора и сказать каждому: — Да, чоловіче, это, конечно, большой наш просчет в пропаганде медицинских знаний, раз вы пришли сюда, а не в больницу. Но послушайте, сходите туда. Там вам помогут быстро, квалифицированно и не возьмут с вас ни одной копейки!

И еще я подумал, что дело не только в пропаганде, но и в своего рода пикантности. Представляете себе? Если в больнице врач, так это всем известно, что он врач. Если вам выпишут рецепт, так это рецепт, и по нему вы получите лекарство в любой аптеке. Не привлекает. Денег за прием не берут. То же как-то приелось... А тут — бормотанье под нос, пассы, скипидар в пыльной бутылке и полтинник «гонорара». Вынь да положи!

И знаете, читатель, у меня зародилась такая еретическая мысль: что, если в каждой больнице соорудить кабинет черной магии? Этаким обитый черным бархатом, с черепами, тиглями, ядами. И брать за это с желающих по три рубля. Подчеркиваю: с желающих.

Что же касается, например, меня, то я человек, в какой-то мере испорченный цивилизацией и прогрессом. Если уж у меня болит зуб, то, будьте любезны, дайте мне стоматолога — кандидата наук и бор-машину, свистящую, как ТУ-104 в полете.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Кронодила
г. Жмеринка.

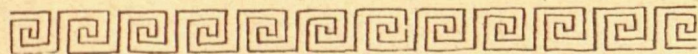
— Проедем или нет? Мост держится на честном слове.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

Мих. ЭДЕЛЬ

РАССКАЗ

АМФИТРИОН

До сих пор на Жибейском элеваторе не могут забыть, как директор товарищ Дрожжин Модест Петрович догонял свою личную жалобу на заместителя начальника областного управления тов. Полуэктова.

Товарищ Полуэктов позвонил Модесту Петровичу в половине десятого утра:

— Что же это такое, товарищ Дрожжин?! Вам послали молодого специалиста, работающего, способного, уже показавшего себя с лучшей стороны, а вы... Вы не удосужились создать ему маломальски приличные условия, и он, ясное дело, вынужден был вернуться в управление. Эх вы, амфитрион!

У Модеста Петровича мгновенно прервалось дыхание: его обозвали амфитрионом! Смысла этого слова директор элеватора не знал, но ему почему-то казалось, что амфитрион — то же, что «клоун», «паяц», «фигляр», «фокусник»...

Словаря на станции Жибейское не нашлось, районная же библиотека — в 16 километрах.

Модест Петрович был так ошарашен, словно кто-то шлепнул его по физиономии мокрым полотенцем.

— Я — амфитрион. Это же оскорбление!..

Директор элеватора был человек обидчивый. И честолюбивый в не меньшей мере. На заявлениях, которые ему адресовали сотрудники, он требовал обозначать: «Товарищу Дрожжину Модесту Петровичу». Или по крайней мере: «Тов. Дрожжину М. П.». Но ни в коем случае: «Тов. Дрожжину». Боже упаси!

Модест Петрович еще не оправился от телефонной обиды, как в кабинет вошел торжествующий главный инженер с проектом модернизации элеваторной вентиляции.

Главный инженер вздрогнул и на цыпочках покинул кабинет. Он тоже не знал, что такое амфитрион — это, наверное, цезарь, узурпатор, диктатор, император... Ибо черточки самодурства у товарища Дрожжина иногда наблюдались.

Модест Петрович решил немедленно написать жалобу на грубость замначуправления. Но тут явился агент Госстраха Лобов-Ордынский, бывший певец оперного хора, ныне супруг поселкового врача. Лобов-Ордынский в который раз пришел уговаривать директора элеватора застраховать свою, как он говорил, ответственную жизнь.

«Этот должен знать, что означает амфитрион, в опере пел», — прикинул Модест Петрович и как бы между прочим спросил:

— Просто из головы вылетело... Вы не подскажите, что означает слово «амфитрион»?

Бывший хорист понятия не имел, что это за слово, однако безапелляционно пояснил:

— Как же! Отли-и-ично помню. Амфитрион? Это морской разбойник. Пират. Как же! Мы так прозвали главного дирижера... Ха-ха-ха!

— Верно, верно... Я вспомнил, именно морской пират, — с удовлетворением проговорил директор элеватора, еще более почувствовав остроту обиды.

Он решительно выпроводил бывшего певца, отключил телефон, вызвал секретаршу и стал диктовать уничтожающе-разоблачительное заявление в вышестоящую... Жалобу секретарша лично и тайно отправила проходящим почтовым поездом.

Все же обида жгла, терзала душу. Модесту Петровичу стало серьезно не по себе. Поселко-

вый врач — супруга Лобова-Ордынского — самолично доставила директора элеватора к нему домой и, сделав два соответствующих укола, заметила:

— Модест Петрович, разве можно так реагировать на какое-то слово «амфитрион»? Я своему Аполлинарию и не такие слова говорю, а ему хоть бы что, не умирает.

После этих ужасных слов директору стало совсем худо. Значит, все уже знают, как его обозвали. Значит, товарищ Полуэктов подорвал его авторитет не только в среде подчиненных, но и в поселке. Все! Пора умирать. Больше ему на этой земле делать нечего.

Прощаясь с женой, умирающий товарищ Дрожжин говорил ей:

— У меня же примерная биография, настоящая показательная анкета. Прощай, Маруся, я такого позора не перенесу.

Мария Анисимовна, энергичная и рассудительная, глубоко усомнилась: а точно ли знает бывший солист хора, что за слово «амфитрион»? Она позвонила в районную библиотеку, и ей прочитали по словарю: «Амфитрион — гостеприимный хозяин, по имени героя древнегреческого мифа».

— Ничего обидного в этом слове нет, просто радушный хозяин, — объявила она супругу.

— Не может быть! У них неправильный словарь! — вскричал Дрожжин.

— Словарь государственный, — парировала Мария Анисимовна.

Модест Петрович проворно соскользнул с кровати и закурил, как лошадь на манеже.

— Мерзавец! Пьяница! Что он натворил, этот артист погорелого театра! Я же отправил жалобу на оскорбление со стороны товарища Полуэктова!

Мария Анисимовна всплеснула руками:

— Лети сейчас в область и перехвати свою жалобу, а то еще в «Фитиль» попадешь!

— На чем лететь, где я на этой паршивой станции достану самолет?..

Через час директор элеватора на полуторке мчался за двести километров в область, догоняя свою личную кляузу.

Вот так! И все из-за того, что под рукой не было словаря. Так пусть же всюду, в том числе на элеваторах, будут хорошие библиотеки!

— Проект готов! — жизнерадостно объявил его автор и... осекся. У Модеста Петровича еще ниже опустилась толстая губа. Ему в эту тягостную минуту было не до проектов: от несказанной обиды у него начались затяжные нервные спазмы в животе.

— Я это дело так не оставлю! Имеются твердые указания: руководитель должен быть вежливым. Я амфитрион!..

После этих ужасных слов директору стало совсем худо. Значит, все уже знают, как его обозвали. Значит, товарищ Полуэктов подорвал его авторитет не только в среде подчиненных, но и в поселке. Все! Пора умирать. Больше ему на этой земле делать нечего.

Прощаясь с женой, умирающий товарищ Дрожжин говорил ей:

— У меня же примерная биография, настоящая показательная анкета. Прощай, Маруся, я такого позора не перенесу.

Мария Анисимовна, энергичная и рассудительная, глубоко усомнилась: а точно ли знает бывший солист хора, что за слово «амфитрион»? Она позвонила в районную библиотеку, и ей прочитали по словарю: «Амфитрион — гостеприимный хозяин, по имени героя древнегреческого мифа».

— Ничего обидного в этом слове нет, просто радушный хозяин, — объявила она супругу.

— Не может быть! У них неправильный словарь! — вскричал Дрожжин.

— Словарь государственный, — парировала Мария Анисимовна.

Модест Петрович проворно соскользнул с кровати и закурил, как лошадь на манеже.

— Мерзавец! Пьяница! Что он натворил, этот артист погорелого театра! Я же отправил жалобу на оскорбление со стороны товарища Полуэктова!

Мария Анисимовна всплеснула руками:

— Лети сейчас в область и перехвати свою жалобу, а то еще в «Фитиль» попадешь!

— На чем лететь, где я на этой паршивой станции достану самолет?..

Через час директор элеватора на полуторке мчался за двести километров в область, догоняя свою личную кляузу.

Вот так! И все из-за того, что под рукой не было словаря. Так пусть же всюду, в том числе на элеваторах, будут хорошие библиотеки!

ДОШЛИ

В Париже состоялся третий фестиваль Искусства Свободного Выражения. Помимо обычных бредовых «номеров», любителям ультрамодерного «искусства» преподнесли сюрприз: на эстраду была вывезена дождевальная установка, и публично сообщили, что желающих будут опрыскивать... мочой.

Гитару
лбом
разбил
артист...
Монашка
выдала стриптиз...
Канашка
с зонтиком в руке
валялась
в сахарном песке,
Нырля
в теплое ситро...
Все было чинно и старо.
Не окрыляло.
Не звало.
Со сцены
скукою несло...
Позор
привычной ерунде!
А где порыв?
Свобода
где?
Где
вдохновенный авангард?!
...Опрыскивающий агрегат
на сцену выполз,
И тогда
завыли
первых
два
ряда —
Как ночь,
густа и горяча,
на зал,
журча,
пошла

Николай ЭНТЕЛИС

АСЫ И БОССЫ

Губернатор Аризоны присвоил звание почетных граждан штата группе летчиков ФРГ, проходящих обучение в США.

Был эсэсовцем фон Дрин,
Нынче ас — персона:
Он почетный гражданин
Штата Аризона.

В переулке негра бьют,
А фон Дрин уж тут как тут:
— Стукнуть негра — ерунда!
Если нет системы,
Не решить вам никогда
Расовой проблемы.
Вы пример берите с нас:
Душегубки... печи... газ!
Я, друзья, не без причин
Дал совет резонный:
Я — почетный гражданин
Штата Аризона!

Демонстранты в центр идут,
А фон Дрин уж тут как тут.
Полисмен дубинкой сбил
С демонстрантки шляпу...
Ас кричит:
— Ты очень мил,
Мог служить в гестапо!
Хоть владеешь ты ударом,
Но, чтоб драться за прогресс,
Простудируй мемуары
Отставных чинов СС!
Я, дружок, не без причин
Дал совет резонный:
Я — почетный гражданин
Штата Аризона!

Оказали в США почет
Реваншистским асам
Не за то ли, что влечет
Асов к старым трассам?

На меня не рассчитывайте!

Роберту Макнамаре, министру обороны США

Господа! Я студент-философ, преобладающий в экзаменационной запарке. Времени в обрез. Поэтому без обиняков прямо к делу.

В одном из недавних номеров журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» появилась любопытная статья. Вы, конечно, ее тоже читали, господин Макнамара. Суть ее в том, что новобранцам не надо бояться войны в Индокитае.

Ничего страшного, как сообщает еженедельник, там, во Вьетнаме, не происходит. «Не было другой такой американской войны, — пишется в статье, — в которой наш рядовой был бы так застрахован, как в нынешней, вьетнамской. У янки, попавшего в Индокитай, шансов остаться в живых

в 2,2 раза больше, чем в корейской войне, в 4,5 раза больше, чем во второй мировой войне, и в 8,5 раза больше, чем в первой мировой войне».

Не цифры, а музыка! Наигрывая на божественной статистической арфе, редактор журнала Дэвид Лоуренс поет мне, что «только 35 процентов раненых во Вьетнаме остаются калеками. Остальные 65 процентов возвращаются в строй». И вообще ранение в нынешних условиях, как явствует из журнала, — это не более чем бесплатный билет на лежачее плацкартное место в воздушном лайнере.

Правда, эти лежачие места расположены, как видно на снимке, в чetyре яруса, но зато какой сервис! Стюарды в белых халатах делают переливание крови на высоте восемь тысяч метров. На родине, в Вашингтонском госпитале Уолта Рида, как показывает второе фото, о сервисе тоже не забыли. На первом плане рядовой, которому элегантно способом ампутировали ногу. Он передвигается вдоль коек, на которых возлежат жизнерадостные калеки.

В общем, я понял, господин Макнамара, что дрейфить нечего, вполне можно выжить и унести ноги — ну, если и не обе, то по крайней мере одну.

Однако у меня все-таки есть к вам вопрос. Американское командование, слышал я, заказало в Японии 400 тысяч специальных нейлоновых мешков для перевозки в Соединенные Штаты погибших в Индокитае. 400 тысяч мешков — 400 тысяч трупов. Это какой процент и от какой цифры! «Страх перед возможностью ошибки, — любил повторять Гельвеций, — не должен отвращать нас от поисков истины». А истина, видимо, состоит в том, что легче уцелеть в статистических сводках, чем в джунглях.

Короче говоря, как сказал Эмпедокл, «разум растет у людей в соот-

ветствии с миропознанием». Мой разум, заметно окрепший после общения с журналом «Юнайтед Стейтс ньюс», подсказывает мне, что нужно как можно скорее сжечь мобилизационную повестку. Не подумайте, что я трус, мистер Макнамара. Но, как говаривал старик Сенека, «похвальна доблесть, когда она уместна». Так что на меня не рассчитывайте!

С почтением,
студент

Боб Страйк

***

К сожалению, мы не располагаем подлинником этого письма. Зато и статистические трюки журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» и настроение американской молодежи, которая не желает быть пушечным мясом в Южном Вьетнаме, — неопровержимые факты.

Ю. АЙЗМАН

Внимание! Съемка!

Януш ОСЕНКА.

Внимание, начинаем съемку! Прошу всех приготовиться! Насыпьте, пожалуйста, побольше песку и небрежно бросьте пляжный зонтик. Внимание!.. Какого дьявола там, слева, еще поблескивает снег? И уберите снежную бабу на заднем плане. Мы снимаем пляж, а не Арктику. Прошу сбить сосульки с деревьев и побыстрее развесить на ветках листья! Внимание! Прожекторы — на зонты! Начали! Стоп! На крыше спасательной вышки еще остался снег. Побыстрее сбросьте его лопатами! Актеры, на передний план! Прошу улечься для загорания! Не под одеяла, а на одеяла! Внимание! Начали!.. Стоп!

Артист на втором плане, я к вам обращаюсь! Зачем у вас ушанка под сомбреро? Снимите немедленно. Это же пляж, а не сумасшедший дом! Внимание! Начали! Снимаем наездом на первого загорающего. Нет, мы понапрасну тратим время и пленку! Зачем вы дышите на руки? У нас по сценарию знойный июль!

Товарищи милиционеры! Сколько раз я просил вас осадить этих зевак в тулупах?! Внимание! Начали! Стоп! Почему вы трясетесь? Прошу лежать спокойно! Никакой дрожи! Начали! Наезд на первого загорающего. Девушка, побрызгайте водой из резиновой шапочки на вашего соседа! Обрызганный при этом весело смеется. Попрошу весе-

лее! Энергичнее брызгайте, иначе вода может замерзнуть.

Стоп! Молодой человек, вы не имеете права синеть, у нас фильм цветной! Грумер! Побольше румян ему на щеки! Пока сделаем перерыв! Можете укрыться пледами. Актер на втором плане, почему вы не укрываетесь? Что? Свело пальцы? Немедленно разотрите их снегом. Да не песком, а снегом. Так, продолжаем съемку...

Эй, там, на берегу! Оттолкните багром лыдину. Подальше! Будем снимать панорамой. Как там дела с замерзшим? Готов? Оттащите его из кадра. Внимание, начали! Снимаем наездом! Песок, спины, проруби... Тьфу! Убрать проруби, или я сойду с ума! Начали! Через песок, через спины, колени панорамируем на воду! Стоп! Придется переждать, пока проплывет ледокол... Внимание! Актеры — в кадр! Начали! Панорамируем по воде! Эй, вы, там, справа! Не притопывайте ногами, вам говорят! Это пляж, а не танцплощадка... Входите в воду... глубже! Глубже, без нежностей... Стоп! Так мы никогда не снимем этого фильма. Смахните иней с сомбреро!.. Хотя можете оставить, все равно метель поднимается. Конец съемки! Ну и климат, холера его возьми...

Перевел с польского
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

МЭНХЕНГЛАДБАХ (ФРГ). Девятнадцатилетняя Марион Гейрих перед тем, как быть допущенной к соревнованиям на титул «Мисс ФРГ», то есть «самой красивой девушки страны», прошла экзамен на предмет определения уровня ее образования. В ответ

на вопрос, чем больше всего она увлекается, Марион ответила: «Я очень люблю путешествовать по Германии. У нас есть очень красивые места. Например, Швейцария».

Беда, однако, в том, что в Боннской республике не только некоторые красивые молодые девушки, но и иные обрюзглые пожилые господа плохо представляют себе, где кончается Западная Германия и начинается чужая земля. Доказательство тому — хотя бы эти почтовые марки, только что выпущенные боннским министерством

почт. В серии под невинным названием «Архитектурные памятники» имеется, например, марка с видом дома в польском городе Щецине. Подпись гласит: «Штеттин — Померания». На другой марке изображен дом в советском городе Калининграде. Надпись же утверждает, что это «Кенигсберг — Пруссия».

Конечно, и претенденткам на титул «Мисс ФРГ» положено знать географию. Но странно, что в ФРГ на министерские посты сажают людей, презирающих не только географию, но и уроки истории.

ИСТОРИЯ РАССУДИЛА ИНАЧЕ

ПАРИЖ. Большим спросом на книжном рынке Франции пользуется «Словарь глупостей» — антология наиболее смехотворных высказываний по вопросам литературы, искусства и т. д. Вот некоторые примеры. «Эдуард Мане — это, несомненно, не более чем

бездарный подражатель бездарнейшего из художников — испанца Гойи» (слова художественного критика второй половины прошлого века Трианона). «Музыка Вагнера — это музыка дрессированного кота; так мог бы играть любой пианист-любитель, ударяя по черным клавишам вместо белых, и наоборот» (слова музыкального критика Дорю; 1870 г.).

История, однако, рассудила иначе.

СПЕКТАКЛЬ «СЛУГА НАРОДА»

ЛОС-АНЖЕЛОС. Профессиональный американский актер Рональд Риган, любимчик «бешеных», выдвинут кандидатом от республиканской партии на пост губернатора штата Калифорния. Выборы состоятся в ноябре. Ультрареакционные богатеи решили до конца использовать актерские способности Ригана. Ему растолковали, что он должен сыграть роль «хорошего парня умеренных взглядов, который хочет держаться где-то посредине, никого особенно не обижая». Наняты не только «мозговой трест», пишущий ему речи, но и профессиональные режиссеры-постановщики, которым поручено серьезно поработать, как в театре, «над созданием обаятельного образа». Дебют Рональда Ригана на политической сцене обошелся пока что в 60 тысяч долларов. А сколько еще будет потрачено до ноябрьской премьеры!

ГОЛОС ИЗ БЕТОННОЙ НОРЫ

ВАШИНГТОН. 6 ноября 1960 г. генерал-лейтенант Кларенс Р. Хернер, директор Комиссии гражданской обороны, предсказал, что «через каких-нибудь пять лет большинство американцев будет жить в противотомных убежищах и сможет выходить на солнечный свет только с риском для жизни».

С момента этого заявления прошло пять с половиной лет. Интересно, сидит ли до сих пор бдительный генерал в своей бетонной норе или иногда идет на страшный риск и очертя голову высовывает нос на солнышко?

КАК ОНИ БОГАТЕЮТ

ЛОНДОН. Перед вами два самых богатых человека на свете: миллиардер Нубар Гюлбенкьян (слева) и Пол Гэтти (справа). Оба они нефтяные магнаты. Корреспондент французского журнала «Экспресс», сфотографировавший их на банкете, сообщает: «Поскольку нефть бьет непрерывно, с каждой секундой они становятся все богаче и богаче. За время, пока они успели съесть суфле из спаржи и копченую лососину, каждый из них разбогател еще на двадцать тысяч долларов».

Нужно ли говорить, что у рабочих их нефтепромыслов иное меню и несколько другие доходы?

ТВИСТ НА КЛАДБИЩЕ

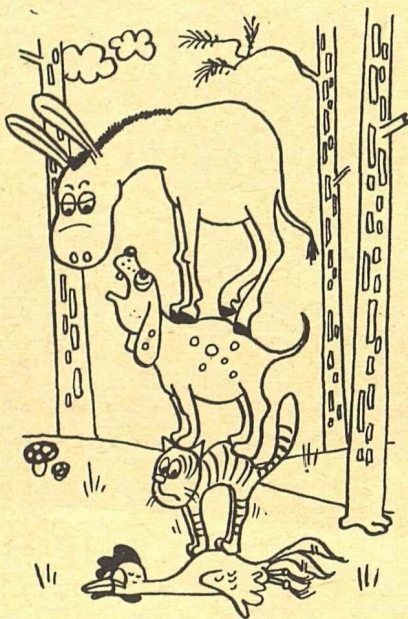
ЛУТОН (АНГЛИЯ). Местный священник, обеспокоенный отсутствием молодежи на своих проповедях, решил любыми средствами привлечь молодежь в церковь. В частности, он организовал танцевальный вечер на кладбище. По городу были расклеены заманчивые афиши, и в назначенный день над могилами разнеслись звуки лихого твиста. Среди крестов и памятников танцевало свыше двух тысяч человек во главе с самим священником.

Затяя эта, однако, имела несколько неожиданные последствия. Хотя молодежь на проповедях прибавилось, пожилых прихожан убавилось...

Эрих Шмитт родился в Берлине 11 марта 1924 года. Свой путь кариканиста он начал четыре года спустя, когда куском мела изобразил лошадь на только что вымытом полу гостиной. Автора «покритиковали» так, что несколько дней Эрих избегал садиться на жесткие стулья.

Со временем критики стали относиться к Эриху более благосклонно, и он перестал бояться стульев. С тех пор он уже много лет сидит за одним и тем же столом и рисует веселые карикатуры, которые любят и ждут не только в Германской Демократической Республике, но и в других странах.

— Что-то мы в пирамиде напугали: петух почему-то не отвечает.

— А ты даже вытереть посуду толком не можешь!

— Мой муж носит подтяжки. С ними намного удобнее.

— Вот трубка. Какой вам набрать номер?

О зеленой шляпе, лежащем камне

ЮРТА «МОДЕРН»

Все меняется. Это неоспоримая истина. Даже войлочная юрта, изобретенная еще при царе, то бишь при хане Касым-Горохе, изменила свой облик. В ней появились окна, печи типа «буржуйка».

— Удобнее жить в современной юрте? — спросил я своего спутника, директора Кегенского мясо-молочного совхоза Инкарбека Жумагулова.

Жумагулов вместо ответа попросил водителя свернуть к ближайшей юрте, хозяином которой оказался рабочий совхоза Асамбек Исаев. Началась беседа за чашкой кумыса (кстати, он теперь хранится не в кожаных турсуках, а в молочных флягах, спрос на кои в десять раз превышает предложение).

Оставив пустую пиалу, Жумагулов сказал:

— Вы спросили, удобна ли модернизированная юрта? Гм... А знаете, что такое тал? Это кустарниковая ива, зеленый друг кочевника, самое любимое его растение. А почему? Тальник — лучший материал для кереге. Знаете, что такое кереге? Юртовая решетка, иначе каркас. Тальник, гибкий и ровный прут, распаривали, чуть выгибали по форме юрты — и дело в шляпе! А теперь, друг, посмотри на решетку юрты «модерн», в которой мы сидим.

Да, кереге было незавидное. Кое-как оструганные прямые рейки, покрытые мутно-розовой краской.

Я вспомнил восторженную заметку, опубликованную в местной печати: «Наши новаторы (имярек) значительно упростили технологию изготовления юрт. Тальник заменен сосновыми рейками, что намного удешевило себестоимость изделий».

Что верно, то верно: себестоимость снизилась. Но еще больше снизились и качество юрт, их добротность и транспортабельность. Хозяйка указывает нам на жердочки, поддерживающие купол юрты — шанрак. Отверстия в шанраке круглые, а жердочки имеют грани и поэтому не держатся в гнездах. Две уже выпали. А юрта новая. Выпущена Уштобинской юртостроительной фабрикой.

Когда мы отъехали от юрты, я оглянулся. И «модерновое» жилище Исаевых показалось мне похожим на печальную кривоугольную старушку.

ДЕЛАЛИ «ТЯП-ЛЯПНИКИ»

Лучшая шапка для зимы, конечно, лисий тымак, столь любимый животноводами. А для лета?

Об этом я подумал при встрече с чабанами пятой фермы. Чудеса! Один в фетровой шляпе, другой в чем-то вроде канотье, а третий в какой-то синтетической. Я спросил Икена Кашаганова, на голове которого красовалась зеленая велюровая шляпа:

— Цвет понравился?

— Да как сказать... — замялся овцевод. — Выбирать не из чего. Раньше в ходу были белые войлочные шляпы. Такие, как вот у Тулегена. Так ведь нет их в продаже!

— Но вот же Тулеген приобрел?

— Шляпа — лучше не бывает. И в дождь не промокает, и от солнца спасает, — подтвердил Тулеген Куланчиев. — Но самодельная.

Казахские женщины — мастерицы на все руки — могли бы навалить таких шляп для всех желающих. Но никто не организует это дело.

— А как с тымаком? Зима ведь тоже придет в свое время.

— Тымаки продают в магазине конезавода, — подсказали чабаны.

...Заведующий магазином конезавода Амырбай Амреев — человек вежливый и предупредительный:

— Вам тымаки? Какой размер?

На прилавок выбрасывается несколько шапок. Амреев утверждает, что берут их неохотно, хотя зима здесь суровая и затяжная.

— Привередливые и капризные, видно, у вас покупатели.

— Нет, — говорит Амырбай. — Это шапки плохие. Фасон «Тяп-ляп». Шили их каскеленские шапочники из Алма-Атинской области. Посмотрите на лопасти. Задняя должна быть широкой и длинной, закрывать не только шею, но и верхнюю часть спины, ложась на воротник шубы. А тут коротышка. Передняя лопасть при надобности должна опускаться на лоб, как козырек. А она накрепко пришита к тулье.

— С тымаком разобрались, — сказал Жумагулов. — Перейдем к саптам. Знаете, что такое саптама? Зимние чабанские сапоги с широкими голенищами. Носят их с войлочным чулком. Зимой ноги в саптама чувствуют себя, как в раю.

— Саптама? — переспросил Амырбай Амреев. — Не получали.

В промтоварном магазине совхоза не было не только саптама, но даже мужских кирзовых сапог.

Сетовали животноводы, что полушубки шьют очень короткие: сядешь на коня — колени видны. А плащи узкие, в объязку.

Иной читатель заметит: больно придирчивы кегенские чабаны, все-то они хают.

Нет, не все: чабанские меховые костюмы, например, очень хвалят. Только где же они, эти костюмы? Совхозный магазин получил всего восемь штук.

При отъезде чабаны напутствовали меня:

— Разузнайте насчет костюмов.

— Про сосновые кереге скажите.

— И насчет хомутов, шлей, вожжей, постромок похлопочите. До каких пор будем все это из Киргизии возить?

ВОПРОС ОСТАЛСЯ ОТКРЫТЫМ

Алма-Ата. Первым делом передаю благодарность чабанов за меховые костюмы директору мехового комбината Чупрынину.

— Только жаль, что их не хватает.

— Как не хватает? — удивляется Юрий Сергеевич. — На нашем складе их полно. Пусть кегенцы немедленно шлют заявку на базу.

Насчет кереге дело хуже. Начальник отдела резино-технических, хозяйственных и прочих товаров республиканского объединения «Казсельхозтехника» Клавдия Федоровна Руднева со вздохом сообщает:

— Знаем, что кереге из сосны неважные. Знают об этом и в Совете министров Казахской ССР. Но что поделаешь, тальника-то мало! Было предложение сажать тальник в лесхозах. Но пока вопрос остался открытым.

Последний визит — к начальнику управления торговли хозяйственными товарами Казпотребсоюза Вере Александровне Клименко. Она меня не обрадовала:

— Хомуты, сбруя, фляги — фондовый товар. А фонды утверждаются...

Но ведь и в Киргизии хомуты, фляги являются фондовым товаром, а вот же... хватает этого фонда и на соседей. Значит, к фондам надо присмотреться. Под лежащий камень, как известно, вода не течет.

Но это уже другая неоспоримая истина.

А. ОМЕЛИН,

специальный корреспондент Крокодила

Кегень — Алма-Ата.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

— А, по-моему, у них ничья...

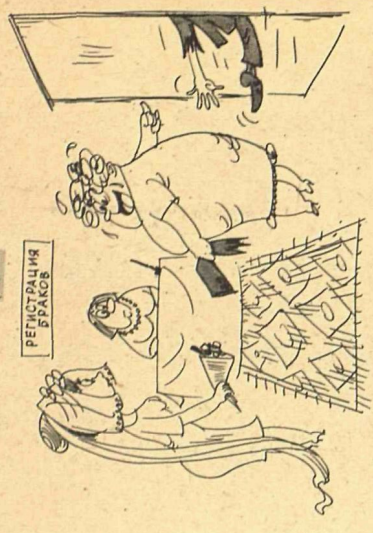
ЗЫБАДУМЪ

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

— Ничего, мама, я знаю его фамилию!

Рисунок О. КОРНЕВА

ГДЕ ТЫ, ДЯДЯ ИЗ РАЙЦЕНТРА?

НАЧЕМ С САНКЦИИ

Помахивая хвостом, перед крыльцом клуба колхоза имени Кирова бродила королева. — Хорошо ей, — сказал тракторист Гриша Виноградов, — тоски не знает. Жуй да мычи. — Угу, — согласился прицепщик Толя Торопов, — бильярд ей без надобности. А кинемеханик Петя Сибиркин взял гитару и с жутким надрывом в голосе запел о том, что «с молодых ранних лет» он оказался «позабыт, позаборщен», что «счастья-доли» у него нет и так далее.

— По рюмочке еще, что ли? — закончил он свою исповедь. — Для души! — Ну, почему же по рюмочке? — ответил Гриша. — Можно и по стаканчику. В тот день деревня уснула поздно. А утром секретарь парторганизации колхоза А. И. Кашин докладывал членам правления: — Опять они, Виноградов, Торопов и Сибиркин. Сначала девчат в клубе разогнали, потом норову под зебру разукрасили. Виноградов еще в ювент трактор завалил, а Сибиркин демонстрацию кинофильма сорвал.

— С этой художественной самодельностью пора кончать, — подытожил председатель колхоза П. П. Яковлев. — Начнем с санкций! Санкции были суровые. Грише пришлось расстаться с трактором. Толе — с прицепом. А Пете — с киноаппаратурой. Так бесславно прошел еще один день в жизни трех каменных мушкетеров.

КАМЕНСКИЕ ЛУЖНИКИ

Бывший кинемеханик клуба Петр Сибиркин не просто бузотер, а секретарь комсомольской организации колхоза. — Ну, зачем вы из коровы зебру сделали? — спрашиваем мы у Сибиркина. — Организовали бы лучше футбольный матч.

— Зебру — это мы, конечно, так, от скуки, — разъясняет Петр. — а для футбола, товарищ, нет настолько никаких условий. В ходе беседы, однако, выясняется, что какие условия у каменных ребят все-таки есть. И, может быть, не хуже, чем у иных городских. Была, к примеру, зима. Прежде чем побегать

на лыжах, иной городской парнишка долго натит за город в трамвае или автобусе. А тут встал на лыжи — и катается. Залил лед — и играй в хоккей. Но не катается комсомольцев не за что никому из пятидесяти комсомольцев не захотелось залить лед или съездить в город купить лыжи. Вот если бы из райцентра приехали — залили, привезли... Не приехали.

А в процессе прогулки по деревне обнаружилась также и великопеленное помещение для спортзала. Что там в баскетбол — в ручной мяч можно играть. Не играли. Некому опять же переоборудовать помещение под спортзала. И клуб в деревне большой. И библиотека есть. Но работает тогда, когда ребята в поле. И есть еще бильярд, но нет кия. Имеется радиолка, которая требует ремонта. Наличествует телевизор, но нужно установить на крыше антенну. И как-то некому опять же всем этим заняться. Вот если бы из райцентра приехали — с кием и антенной... Не приехали.

— Так расшевелите же ребят, — советуем мы Сибиркину, — поговорите с заведующими клубом, помогите ему!

— Было, — говорит Петр, — разговаривал с заведующими. Иди, сказал, гуляй, а то по шее получишь!

«ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦА» ИЗ БОРСКА

Из Ковернинского райотдела культуры приехали в колхоз студентка-заочницу Борской культпросветшколы Зинаиду Цыганкову. — Вот вам новая завлукма. Берегите ее. Но не уберегли. Нет, не Цыганкову. Не уберегли деньги, ибо новая завлукма тотчас же влезла в колхозную кассу 110 рублей ссуды, еще 200 рублей заняла у колхозников и первой же темной ночью исчезла.

И перед членами правления опять встал вопрос: кому поручить теперь клубную работу? Пришлим, понятно, доверия больше не было. И тут кто-то вспомнил про Пашу Колесова. — А что? И на баяне играет и кулаком быка свалить может.

Но почему-то ни у кого не возникло вопроса: а сможет ли Паша вовлечь ребят, скажем, в хоровое пение? А он, как выяснилось, не мог. И стал в общем-то хороший парень Паша Колесов не

столько клубным работником, сколько вышибалой.

И не только он. За В. Анисимовой из колхоза «Советская деревня», Горюцкого района, специальных познаний или природных способностей не наблюдалось. Зато дом ее стоял по соседству с клубом.

— Рядышком живет, присмотрит, — рассудили в правлении и доверили ей колхозный очаг культуры.

* * *

Опыт «просветительницы» из Борска, а также выпускников Московского института культуры А. Сердюкова, И. Хорунжего и В. Фастовского, живо ретировавшихся в родные пенаты, подсказывает руководителям колхозов, что нужно воспитывать свои собственные кадры культурработников.

— Да вы поймите, — поясняет инструктору Горюцкого горнома комсомола Вадиму Малышеву председатель колхоза «Смоляковский» Б. С. Павловский, — у меня ведь план-то не по воспитанию, а по надою молока. Где я возьму эти кадры?

— Пошлите учиться выпускников вашей школы, — предлагает Вадим. — Выпускников! Да он, выпускник, только о том и думает, как бы в город сбежать. Не пошло!

Проблема культурно-воспитательной работы на селе живет упорно. Но не везде.

— Попробите, — говорит первый секретарь Горюцкого горкома комсомола Виктор Зубков, — заманить ребят из колхоза «Красный флот» в город — злыми частушками изведут. Там культуру наладили. И не председатель, не горкультотдел, а сами ребята. Но, к сожалению.

К сожалению, мы можем назвать еще немало колхозов, где молодежь с тоской смотрит на дорогу и думает: где ты, дядя из райцентра?

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, специальный корреспондент Зубастика

Горьковская область.

Ю. ОСТРОВСКИЙ

Ты висишь на волоске!

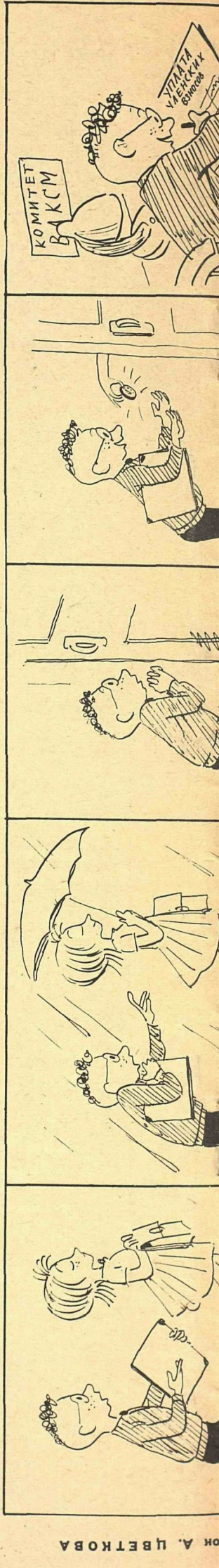
Раз затеял драку Вова Прямо в красном уголке. Командант сказал сурово: — Ты висишь на волоске!

Обнаружили у вора Полушайлок в пиджаке. — Вова, — молвила вахтеры, — Ты висишь на волоске!

Этот Вова в воскресенье Толком рыб глушил в реке. Все кричали: — Преступленье! Ты висишь на волоске!

Стало с Вовой страшно: Вдруг ножом пырнет он в бок! Крепче толстого каната Этот самый волосок! г. Москва.

ОН А. ЦВЕТКОВА

Сами о себе

Как бы чего...

В автопансионат «Приморье» мы прибыли втроем: я, муж и дочка. И вот, уложив дочку спать, пошли прогуляться на набережную. Сели на лавочку послушать шум морского прибоя. Вместо шума, однако, услышали чьи-то тяжелые шаги.

— Вы что собираетесь делать? — раздалось над нами. Двое парней с красными появяками подозрительно осмотрели нас и переметнулись.

— Сидеть, — ответили мы.

— Ну, посидите вы, положим, и в другом месте можете, — парировали незнакомцы.

— Где жег? — У знаете, если будете нарушать.

— Но мы не собираемся нарушать...

— Молодым людям в общественных местах после десяти часов сидеть вдвоем не разрешается. Тем более не состоящим в браке.

— Но, позвольте, мы как раз муж и жена!

Муж полез в карман, но вспомнил, что брачное свидетельство мы оставили дома, а паспорта — в гостинице.

— Так-так... — сказали женщины и присели рядом. Тогда мы встали и пошли в гостиницу. Подальше от приюта и прочих южных красот.

Л. АНДРЕЕВА,
инженер.

г. Симферополь.

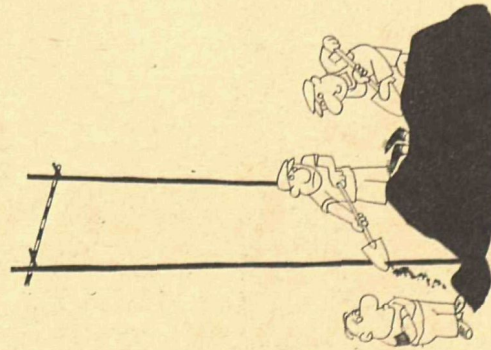

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

А. ВЛАШИН

НИНОЧКА СДАЕТ ЗАЧЕТЫ

Восьмой час ясного июньского утра. Копировщица Ниночка Лапкина, пухленькая, румяная и кокетливая девица, собирает-ся на работу. Стоя перед зеркалом, она доводит прическу до совершенства.

— А какой сегодня день? — вдруг спрашивает она сама себя и кричит в дверь:

— Мама, какой сегодня день? — Пятница, — доносится из кухни, и Ниночка в ужасе всплескивает руками.

— Быть не может... По-моему, вчера был четверг... По-моему, сегодня пятница... — говорит мать. — Потому что папа ходил в баню...

Убежденная этим доводом, Ниночка секунду размышляет. — Значит, сегодня начертательная геометрия и механика... Вот хамство! — восклицает она. — А у меня ни одно задание не сделано...

Она подходит к столу, начинает рыться в куче книг и тетрадей. Найдя записи по начертательной геометрии и по механике, она прыгает тетради в сумочку и с криком: «Мама, я пошла!» — убегает.

Ровно в восемь Ниночка сидит за доской, копирует чертеж и щебечет с подружками. В зале пятнадцать копировщиц, и их голоса сливаются в неясный, приглушенный гул...

Пригласив минут десять, Ниночка встает и выходит из зала. В руках у нее записи с заданиями по начертательной геометрии и механике.

У дверей конструкторского отдела она останавливается и раздумывает.

«Начерталку я дам Мише Гальченко... А задачи Изе... Или лучше наоборот, потому что на прошлой неделе Миша делал мне начерталку...»

Минуту спустя Ниночка стоит перед конструктором Мишей. Ее личико выражает полную растерянность, а взгляд — робкую надежду.

— Миша, — говорит она слабым голосом, — Миша, помоги мне... Я тут ничего не понимаю, а сегодня сдавать...

— Что у тебя? — заболтливо спрашивает Миша, молодой человек лет двадцати пяти.

— Вот тут надо решить задачу...

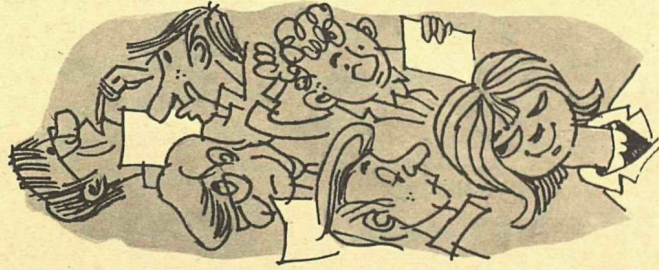
Ниночка дает ему лист и столону набок, склонив всей фигурой полную беспомощность.

— Гм... — проаносит Миша. — Тебе это на когда? — На сегодня, Мишенька... Вечером сдавать...

Миша вздыхает и чешет затылок.

— Срочная работа, — говорит он. — Но постарайся...

— Постарайся, Мишенька... Ниночка смотрит на него томным, многообещающим и загадочным взглядом, еще раз

глубоко вздыхает и... идет к Изе. — говорит Ниночка голосом умирающей. — Иза... помоги мне...

— Что такое? — спрашивает Иза. — Опять механика? — Нет, Изечка... Хуже... Это начерталка. Я погибаю... — стонет Ниночка.

Иза кашляет и ерошит волосы. — Срочная работа... Но я постарюсь.

— Постарайся, Иза... Я погибла... она смотрит на конструктора томным, многообещающим и загадочным взглядом.

...Через день Ниночка идет в технологический отдел к Васе Зайцеву, и он переводит ей английский текст... А потом еще к Эдику и Толе.

За неделю Ниночка успевает получить три четверки и две пятёрки. Знакомые громко воспевают ее успехами и открывенно завидуют.

Преподаватели ставят Ниночку другим студентам в пример и ссылаются на ее работу.

Ниночка довольна. Преподаватели тоже. Но больше всех довольны те пять конструкторов, которые помогают Ниночке. Им в самом деле приятно, что их помощь так высоко оценивают умудренные опытом преподаватели Ниночки.

г. Донецк.

В. МАСЛЕННИКОВ

ВОСКРЕСНИК ЗАПИСИ В ДНЕВНИКЕ

Суббота. Мы оказались в числе актиvistов потому, что у нас не хватило приворства улизнуть от Витьки-комиора.

— Завтра в девять сюда, во двор, на воскресник! Явка строго обязательна, — сказал он.

Воскресенье. К 11 часам пришло человек двадцать. Ровно половина. Сосчитав нас, Витька побежал куда-то за «фронтом работ». Пока начали играть в салки. Вовка Гнедышев, споткнувшись, «осалил» головой, фонарный столб. Вовку отнесли в холодок.

В 12 часов Витьки еще не было. Вовка Гнедышев попросил пить и спросил: «Где я?»

12.30. Начали загадывать загадки. Наш энтузиазм потихоньку улетучивается.

13.00. Время обеда. А мы лежим на газоне, ждем Витьку, беседуем о любви и стихах.

13.30. Пришел Витька и сказал, что есть работа: нужно перетянуть шкаф с первого этажа на второй. За это дело взялись десять человек. Остальным было уже не подступиться. Витька задумался, чем же занять остальных.

— Может быть, потом перенести шкаф обратно, со второго на первый? — предложил Мишка Чугунков.

14.00. Спорили, куда труднее было доставить шкаф: вверх или вниз. Верхние упрекали нас в том, что шкаф катился по лестнице и ужасно намусорил вокруг щелей с обломками. А мы гордились тем, что довели дело до конца. Действительно, нести наверх было больше нечего.

15.00. Пока Витька ходил за новым «фронтом», пошел дождь. Мы перекочевали в вестибюль школы и играли в жмурки. Как ни странно, но с вязанными глазами я сделал несколько открытий. Например, в зрячем состоянии я никогда не замечал, что в углу возле раздевалки целые полотноща паутинны. Саньку Лаврова я вытащил из-за пожарного ящика вместе с кучей окурков и старых шаргалок. Но тут пришла гардеробщица тетя Дуся и простым народным языком изложила свои взгляды на нынешнюю молодежь.

«Было чисто, а эти пять минут побыли, и хоть на волосах мусор вывозит», — добавила она и выгнала нас вон.

15.30. Пришел Витька, огорченный тем, что работы больше нету. Он, подумав немножко, предложил нам отправиться на оживленный перекресток и там перевести через улицу старушек.

17.00. Шли домой, как пишут в очерках, усталые, но довольные.

РЕПЛИКИ С МЕСТ

«Во изменение приказа № 441 Коновалова Александра Александровича считать дневного отделения, группы М-657.

Основание: представление зам. декана механического факультета.

(Из приказа.)

Копию снял В. ШЕСТАКОВ.
г. Воронеж.

«Первыми стартовали девчонки-двухкилометровки».
(Из письма в редакцию.)

Выписал А. КИРСАНОВ.
с. Кривошеино.
Томской области.

«Приказ по монторе об-щественного питания. Категорически запретить продажу водки и других

спиртных напитков несовершеннолетним лицам, находящимся в нетрезвом состоянии».

Прислал К. ВАСИЛЬЕВ.
г. Воркута.

«Секретарио комсомольской районной комитет комсомола просит Вас представить сведения: сколько молодыми доярками (до 30 лет) надоено молока, откормлено свиней (с указанием привеса), откормлено передовиков с/х производства, которые добились наилучших успехов в социалистическом соревновании».

(Из служебного письма, разосланного райкомом ВЛКСМ.)

Прислал В. ПЕТРУШИН.
Мордовская АССР.

Осторожно, клеветник!

И пишет он борзо всю ночь
напролет,
Письмо его местию дышит...
Прочтет, улыбнется и снова
прочтет,
И снова без отдыха пишет.
И злыми словами язвит он...
председателя колхоза.

ни к чему не способный человек, разваливающий колхоз.
И вот однажды в Красном Сулине столкнулись три корреспондента из разных редакций. Все они хотели повидаться с агрономом, чьим именем были подписаны письма.

Агроном пришел, поглядел на письма и сказал:

— Да это не я писал! И почерк не мой. И все брехня. Председатель у нас хороший.

В рядах корреспондентов произошло смятение.

— А кто же тогда? — хором воскликнули они.

И тут выяснилось, что облыжные письма сочинил бывший зоотехник этого колхоза Ермаков, который, не рассчитывая на проверку, даже не потрудился изменить почерк. Так он мстил председателю колхоза за то, что тот его уволил. Уволил не зря, а за пьянство и хулиганство.

Как видите, мы назвали только одно имя. И сделали это совершенно сознательно. Называть имена пострадавших — трепать им и без того потрепанные нервы. А Ермаков — дело другое. Пусть люди, увидев его, говорят друг другу:

— Осторожно, клеветник!

С. ЗВАНЦЕВ

г. Красный Сулин,
Ростовской области.

— Победа присуждается ввиду явного преимущества!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Конечно, ежели пишешь всю ночь напролет, можно не одно, а много писем написать. Их и было много. Они шли из Красносулинского района, Ростовской области, в разные редакции и разные организации разных городов. В них всяко поносился председатель колхоза, имени которого мы называть не хотим.

Насчет «местию дышит» поясним ниже.

«И злыми словами язвит он председателя колхоза». Куда уж злее! Если верить автору писем, предколхоза и хапуга, и развратник, и неграмотный,

КАКОЙ МУДРЕЦ МУДРЕЕ?

Считается, что чем древнее изречение, тем оно авторитетнее. Передо мной две статьи. Одна призывает: «Поднимем бокалы!» («Знание — сила» № 5, 1966 г. Автор — К. Гошев), а другая статья грозно предупреждает, что это «Упражнение в безумстве...» («Вечерняя Москва» от 25 мая 1966 г. Автор — кандидат медицинских наук Г. Энтин).

Первый автор призвал на помощь почтенного таджикского поэта Омара Хайяма, который вещал: «Пить — признак мудрости, а не порок совсем».

Второй автор переплюнул первого. Он побеспокоил более древнего мудреца — самого Пифагора, который выпалил: «Пьянство есть упражнение в безумстве».

Кто из этих мудрецов мудрей? Какой автор более застраховался? Но авторы, наверное, сами усомнились в мудрости первоисточников и решили обратиться к фактам. И тут получился конфликт.

Первый автор говорит: «...недаром среди коренных жителей винодельческих районов алкоголизм почти не встречается. Пример тому — Армения, Грузия, Молдавия».

Второй автор говорит: «...в наших винодельческих республиках [Молдавия, Грузия, Армения] заболевания хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами отнюдь не исключение».

А как быть читателю? Кому верить? Если ты выпил, то стал мудрецом или безумцем?

А. ЛОГИНОВ

г. Балашиха.

Формула остроумия

Я открыл формулу остроумия. Впрочем, открыл я ее только для себя, так как до меня многие уже пользовались этой формулой, хотя и не заявляли об этом открыто.

Однажды мне захотелось почитать что-нибудь смешное. Открыл я юмористический журнал и сразу же нашел: «Снится мне, что я на профсоюзном собрании. Просыпаюсь. Я действительно на собрании».

Захотелось мне почитать что-нибудь смешное в другой раз. К счастью, я быстро откопал уголок юмора в календаре: «Снится мне сон, будто я в театре на премьере. Просыпаюсь. Я действительно в театре на премьере».

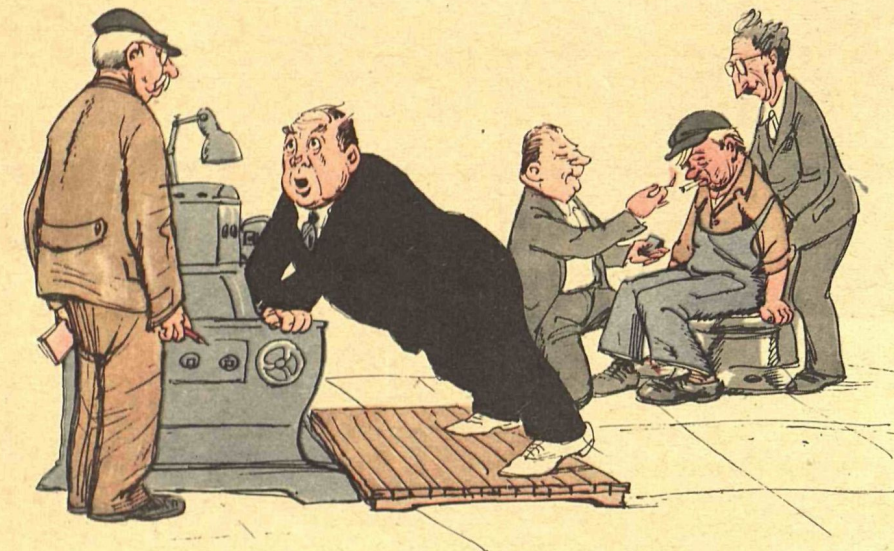
После этого я читал о ве-

щих снах на лекции, на совещании, на коллегии, в кинотеатре, у телевизора и т. д. и т. п. А недавно в какой-то газете я нашел еще одно применение универсальной формулы: «Снится мне сон, будто я на футбольном матче, играют ведущие команды класса «А». Просыпаюсь. Я действительно на футбольном матче; играют ведущие команды класса «А».

Хорошо усвоив формулу сонного остроумия, я сам попытался сочинить что-нибудь смешное. Вот что у меня получилось: «Снится мне сон, будто читаю я что-то смешное. Просыпаюсь. И действительно, читаю что-то смешное».

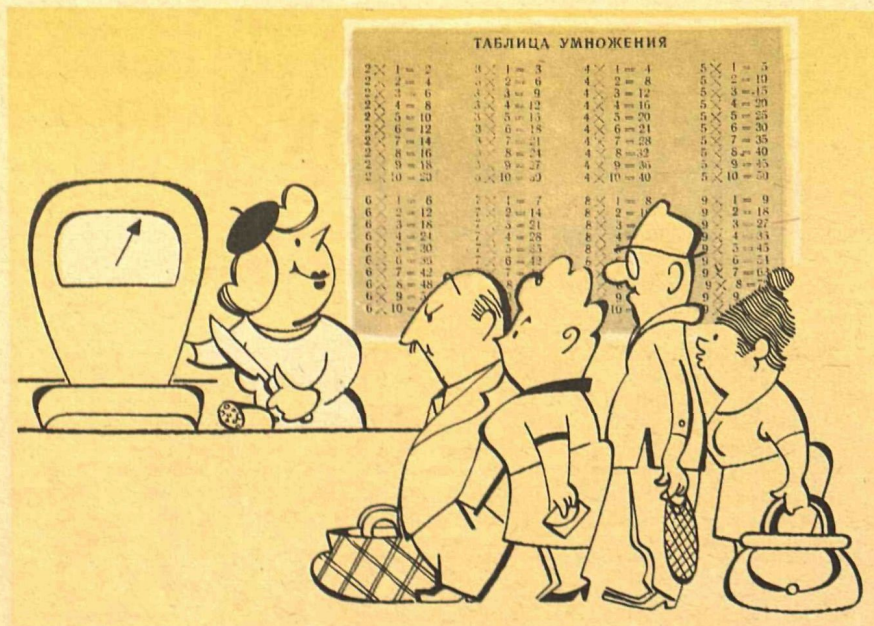
В. БРАГИН

г. Москва.

— Ну, хоть вот так-то он, сможет смену отстоять, чтобы прогула не было?

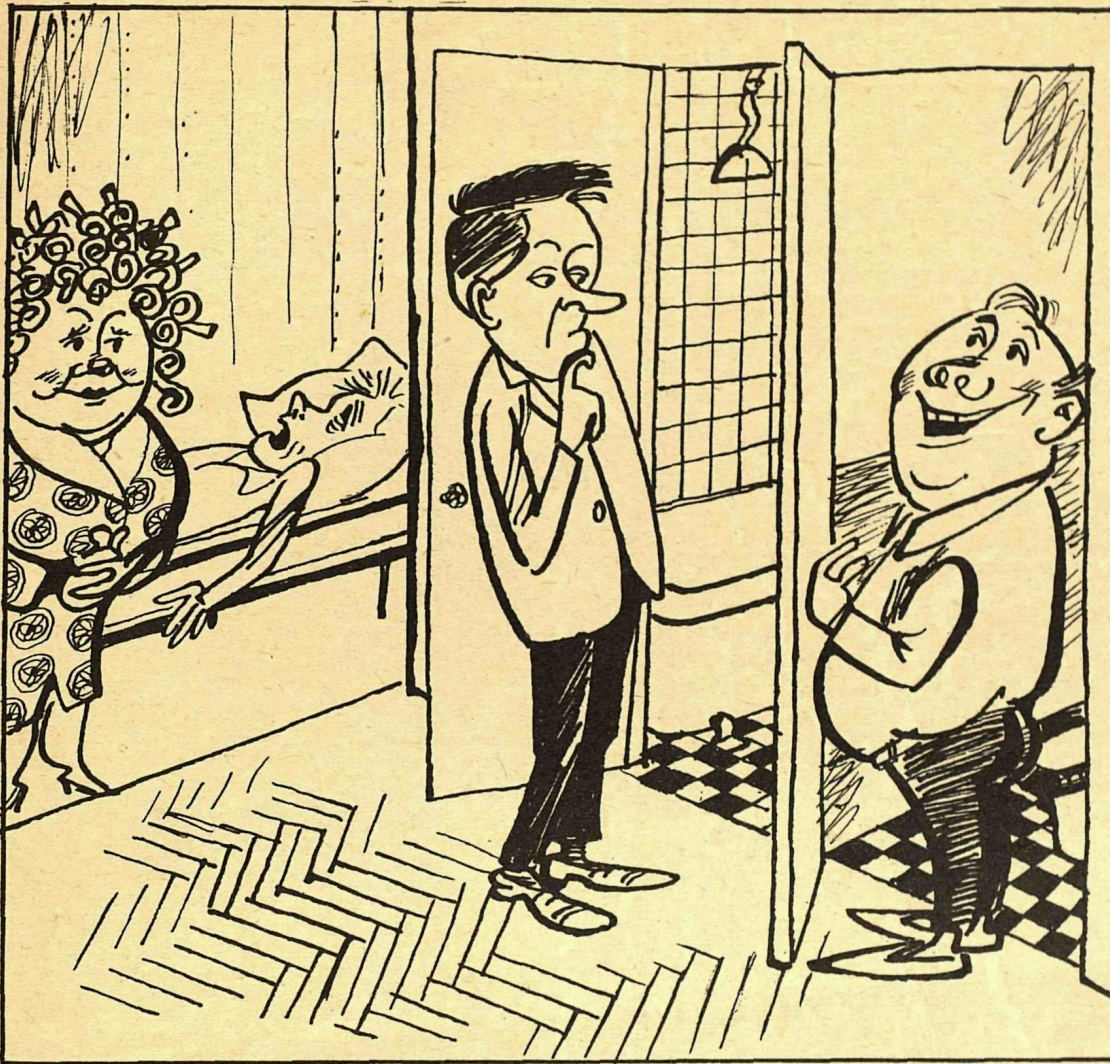
Рисунок С. КУЗЬМИНА

Памятка продавца

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ПОЛИРОВАННЫЙ СЛОБОДНЮК

Поздно вечером раздался звонок, и на пороге моей квартиры возникла фигура Слободнюка. За спиной соседа стояла его холеная жена в халате из ацетатного шелка, с частоколом бигуди на голове.

— Неприятность у нас, — сказал Слободнюк. — Зайдите, пожалуйста. Может, что посоветуете.

Я зашел к Слободнюкам. В столовой на тахте лежал высокий, костистый человек и шумно втягивал открытым ртом воздух. Губы у него были синюшные, и лицо бледно-серое, с чуть желтоватым отливом, словно его извлекли на свет божий из овощехранилища.

— Свояк, гостит у меня, — пояснил Слободнюк. — Сидели мы с ним на тахте, а он бряк... и на пол. Худо тебе, Игнат? — прокричал он на ухо свояку.

«Худо», — подтвердили глаза больного.

— Вот видите, — повернулся ко мне Слободнюк. — Посоветуйте, что бы ему дать?

— Право, не знаю. В таких случаях принято вызывать врача, — сказал я.

— Врача! Что врач? Знаю я этих врачей, — поморщился Слободнюк. — Однако придется. Анюта, соединись-ка с «неотложкой»!

Жена Слободнюка начала названивать в поликлинику.

— Водки хочешь? — прокричал на ухо свояку Слободнюк. — Может, от нее полегчает?

Мужчина покачал головой и страдальчески улыбнулся.

— Тогда лежи, дождайся врача. Не дрейфь, Игнат. Не помрешь!

Слободнюк отошел от больного и сказал мне: — Сейчас медицина придет. А пока я квартиру вам покажу. Ведь вы так ее и не видели.

Переход от забот о больном к осмотру квартиры был несколько неожиданным, но я не мог отказать Слободнюку, потому что нет большей радости у новосела, чем похвастать при всяком удобном и неудобном случае своей квартирой.

— Вот это, значит, кухня, — начал обход Сло-

боднюк. — Пластик, польский гарнитурчик. Тут мойка, разные трюльки-кастрюльки... Культурненько, правда?.. Следую дальше. Здесь ванная. Заметьте, какой кафель. У всех белый, у меня голубой... Душ, шланг... Мне его Игнат поставил, что сейчас помирает. Мастер на все руки... Рядом уборная. Точно такая, как у вас. Только обратите внимание на стульчак...

Я обратил. Стульчак сверкал, как концертный рояль.

— Полированный, — пояснил Слободнюк. — Опять же Игнат отполировал. Здорово?

— Грандиозно! — сказал я. — Таких стульчаков я и во сне не видел!

Лицо Слободнюка расцвело горделивой мелко-собственнической улыбкой.

Мы вернулись в комнату.

— Мебель здесь тоже полированная, и пол под лаком, как полированный. Культура, правда?

Больной шумно дышал, как прохуdivшийся насос. Видно, ему было очень плохо.

— Держись, Игнат! — крикнул Слободнюк. — Сейчас тебя врачи медицинским краном на ноги подымут! — Затем, повернувшись ко мне, гостеприимно предложил: — Не хотите ли рюмочку под томаты?

Он нежно взял меня под руку и начал ласково подталкивать к столу, где стояли банки с болгарскими томатами, соевыми корншионами и сковородка с застывшими шкварками. От выпивки я отказался.

— Напрасно, — сказал хозяин. — Сейчас бы в самый раз... Так о чем мы толковали? О культуре. Культура не всегда была. Вот раньше я работал учеником у мебельного мастера...

— Об чем ты говоришь! — отозвалась сдобно-калорийная супруга Слободнюка Анюта.

— А что? Я ведь не всегда в начальниках ходил. Так вот, вызывают нас, скажем, на ремонт иностранного гарнитура типа бидермейер, чиппендель или хепплуайт. Вскроешь, к примеру, кресло бидермейер, а в нем клопов — не подойти! Теперь

другая картина. Почему? Поролон, синтетика, культура! Возьмем такой пример — жену. Раньше она, бывало, косы на ночь распустит — и шварк в постель! Теперь у нее другая мода. Обсыплет волосы бигудями и на боковую. Как она спит, ума не приложу. Голову на весу держит, бигуди боится сбить. Выходит, и до ее головы коснулась культура!

Жена Слободнюка улыбнулась сонной, глубокой и накрыла голову платочком. Свояк натужно задышал. Он со свистом и хрипом втягивал воздух. Его грудь судорожно поднималась, будто он рысью взбирался на Эльбрус.

Наконец прибыл врач, совсем еще молодой человек с воспаленными от усталости глазами.

— Извините, я немного задержался, — сказал он, — в дороге разладилась машина, пришлось добираться пешком.

Он сел на краешек тахты.

— Ну, что с вами опять приключилось? — спросил врач, прощупывая на руке у больного пульс.

— И сам не знаю... Сидел — и вдруг будто в голове граната разорвалась...

— Рвало его, — сказала жена Слободнюка.

— А что вы теперь чувствуете?

— Воздуху мало... Голову не поднять. Гудит в ней, будто цепями молотит...

— Вы волновались? У вас были неприятности?

— Какие могут быть неприятности! В гостях человек. Мы его не обижаем, — сказал Слободнюк.

— Вы выпили?

— Можно сказать, не пил...

— А все же?

— Самую малость...

— А если поточнее? — не унимался врач.

— На двоих от силы по триста граммов «Столичной» выпили и то культурненько, под закуску, — сказал Слободнюк.

— Зачем вы это сделали? Зачем вы угощали его водкой? Вы же знаете, что ему нельзя пить! — возмутился врач.

— Должен я был человеку уважение сделать, — ответил Слободнюк. — Он отполировал мне стульчак. Я же не какая-нибудь свинья неблагодарная...

— Какое же это уважение? Из-за вашего уважения человек умереть может!

— Ну, знаете, из-за трехсот граммов еще никто не помирал.

— Какое бескультурье! — ужаснулся молодой человек. — Я же вам в прошлый раз объяснял: у больного был инсульт. Кровоизлияние в мозг. Водка для него яд. Понимаете, отравил! А вы уже третий раз накачиваете в него алкоголь!

— Почему в третий? — запротестовал Слободнюк.

— У меня отличная память, — сказал врач. — В первый раз вы выпили по случаю прибытия гостя. Так?

— Было, Паша, — сказала жена Слободнюка, улыбаясь все той же глупой и сонной улыбкой. — Второй раз...

— Это когда Игнат Игнатович нам гибкий шланг поставил, — вспомнила Анюта.

— Почему надо было пить под гибкий шланг? — спросил врач.

— Человек работал, труд свой вкладывал, должен же я уважение ему оказать, — сказал Слободнюк.

— Опять уважение! Да поймите же вы, есть десятки способов, с помощью которых можно выразить свое уважение ближнему. Вы же выбрали самый убийственный из всех! Вы что — добиваетесь его смерти?!

— Вот что, доктор! — сказал жестко Слободнюк. — Ты говори, да не заговаривайся! Меньше агитируй, больше лечи! Я хоть человек культурный, но при случае могу так сказать, что у моей жены бигуди мигом с головы слетят!..

Я ушел, не дождавись конца беседы.

Встретился я со Слободнюком через неделю. Он был мрачен, его распирала тоска.

— Слыхали, несчастье? Свояк-то приказал долго жить. И кто мог подумать? Совсем уж было на ноги поднялся человек. Мы даже по этому поводу малость заложили. И вот — нате вам! Хороший был человек, золотые руки! Теперь гроб иду заказывать. Денег не пожалю, закажу полированный. — И он ушел, прижимая к груди венчик из бумажных парафинированных роз.

ВОЛЬТОВЫ ДУГИ

Гребенка труб уперлась в матовое небо. К концу каждой трубы приделан бесформенный кусочек дыма. Станция выдает киловатт-часы. Выполняет и перевыполняет план по выработке электроэнергии.

Больше тридцати лет существует Зуевская ГРЭС, и до последнего времени наличие электричества как-то не сказывалось на взаимоотношениях людей. Это стало ощущаться год-полтора назад, после прихода нового директора. Образовались ярко выраженные полюсы с противоположными зарядами. Время от времени на станции вспыхивают вольтовы дуги административных склонов и общественных скандалчиков. Коллентив явно перегревается.

— Мы не можем так работать, — говорят одни. — Он не бывает в цехах.

— Он все решает единолично, — говорят другие. — Он ни с кем не советуется. Он не терпит никакой критики.

Ясно одно: атмосфера наэлектризована до предела. Требуется разрядка.

ЖАЛКАЯ ИЛИ НЕ ЖАЛКАЯ?

При помощи самых простых слов мы умеем одни и те же понятия раскрашивать в любые цвета радуги. Мы можем сказать «небольшая группа людей», а можем — «жалкая кучка». Иногда мы говорим «большинство», а иногда — «арифметическое большинство», выражая этим легкое презрение к арифметике как к низшему разделу математики.

— Понимаете, — говорит директор ГРЭС товарищ Ульянов, — есть еще на станции жалкая кучка людей, которые будоражат весь здоровый коллектив. И вообще я

знаю, кто вам написал. Это мог быть только Сидоров.

— Нет, нет, — поспешно заверяю я. — Это не Сидоров.

— Ну тогда Чичеров. Больше никому.

— И не Чичеров.

— Тогда Лактионов. Или Аксенов.

Мне вспоминается детская песенка-игра «Угадай-ка...».

— Или Василенко, — говорит директор. — Или Трусков. Или Трегуб. Или та женщина, которая...

Игра начинает принимать забавный оборот. Начинает казаться, что кучка не такая уж жалкая.

ЛИЧНО ДИРЕКТОР

Товарищ Ульянов пользуется авторитетом. Очень умело он пользуется своим авторитетом.

— Я директор! — говорит товарищ Ульянов, и против этого трудно возразить. Потому что он действительно директор.

— Я вас увольняю! — говорит товарищ Ульянов.

Против этого тоже особенно не возражаешь.

Однажды ночью товарищу Ульянову стало жарко. Это было чисто физическое ощущение жары, вызванное чисто физическим явлением нагрева батарей центрального отопления. А воду в батареи всего города подает вверенная товарищу Ульянову электростанция.

Разгневался товарищ Ульянов.

— Алло! — говорит он в телефонную трубку. — Приказываю немедленно понизить температуру воды.

— Никан невозможно, — докладывает дежурный инженер Назаренко. — Может произойти авария.

— Я вас увольняю, — гулко говорит товарищ Ульянов. — Ищите себе замену.

Любит он произносить эту фразу.

ОПЯТЬ ДИРЕКТОР. ЛИЧНО

Дело было вечером. Дело, не смотря на это, было много. Поэтому и народу работало много. Рабочие Зуевской ГРЭС готовили и открытию памятник земляку-герою. Спешили. Устанавливали освещение.

Дело было вечером. В самый разгар дела свистнули тормоза, и в залившим свете прожекторов замерла белая «Волга». Люди тоже замерли. Замер памятник. В наступившей тишине директор за просто вышел из машины и за просто дал несколько руководящих указаний в весьма доступной форме. (Впоследствии из всех слов, которые были при этом применены, мне удалось найти в толковом словаре Ушакова только одно: «вашу...»)

Дело было вечером. Даже при искусственном освещении стало видно, как пошатнулся памятник и густо покраснели женщины...

Второй раз машина появилась, когда работа подходила к концу. Теперь директор был настроен благодушно.

— Обмыть это дело! — закричал он, патетически взмахнув ассигнацией. — Петро! Жми за шампанским, Петро!

Шофер Петро поенился. Было три часа ночи. В это время коньяк, равно как и шампанское, мог продаваться либо уже во Владивостоке, либо еще в Лос-Анжелосе.

— Подымай любого завмага, Петро! — с купеческой удалой кричал директор. — Пусть одевается и открывает магазин! Если не захочет, уволю. Так и скажи: уволю!

Рабочие молчали, подавленные широтой директорской природы. Хлопнула дверца. Белая «Волга» глухо заворчала и канула во тьму. Петро поехал подымать любого завмага.

КУДА СМОТРЯТ...

Пришло самое время задать традиционный вопрос: куда смотрят общественные организации? Давайте познакомимся.

— Товарищ Журов, секретарь партбюро.

— Председатель завнома товарищ Попов.

— Очень приятно.

Товарищи Ульянов, Журов и Попов образуют собой треугольник предприятия.

— Ты меня уважаешь? — говорит товарищ Ульянов.

А товарищ Журов прямо, без обиняков отвечает:

— Уважаю.

И товарищ Попов тоже прямо и тоже без обиняков отвечает:

— Уважаю.

Так что вопрос «куда смотрят...» излишен.

А с точки зрения Журова и Попова, это вопрос вообще праздный. На предприятии все в порядке. Станция работает. План выполняется. Хотя есть еще, конечно, некоторые отдельные недостатки. Например, то, что некоторые отдельные начальники цехов, зная некоторые отдельные черты директорского характера, давно уже не ходят к нему с производственными вопросами...

...А станция действительно работает. И выдает киловатт-часы. И выполняет и перевыполняет. Но, кроме турбин и генераторов, там еще работают живые люди. И им очень хочется, чтобы на них не покрывали в целях завоевания авторитета. Очень им хочется выполнять и перевыполнять план, сохраняя при этом человеческое достоинство и нормальные человеческие взаимоотношения.

А. МАТЛИН,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Зугрэг,
Донецкой области.

М
О
Д
Е
Л
И
П
О
Д
Т
О
К
О
М

СОМ СОРЕВНУЯСЬ С СОБОЙ...

В углу Араратского,
Скажем, района
Селенье лепилось
Со времени она,
С ближайшим солидным
Сливалось оно...
Вот тут-то, к несчастью,
И прячется «НО».
Считало себя
Многолюдным селенье,
Имея всего десять душ
Населенья.
И десять упрямец
Однажды в покос
Решили составить
Отдельный колхоз.
То ль черная кошка,
То ль черный котенок
Меж них пробежали —
Вопрос этот тонок,
Но что-то, короче,
Случилось,
И вот —
Разрыв отношений,
Полнейший развод!..

В правлени большого колхоза
Вначале,
Соседей стыдя,
Головами качали,
Потом отделили
Четырнадцать га
Землицы — их долю,
И вся недолга.

Пришлось и имущество
Выделить позже:
Две трети кобылы,
К ним новые вожжи,
Три четверти трактора,
Плуг в борозде,
Примерно
Две пятых быка
И т. д. ...

С утра отщепенцы —
И малый и старый —
Все десять на сходку
Сошлись под чинарой.
Текли, как вода
Из кувшина, слова:
Командный состав
Назначали сперва.
И первый, кто внес
О себе предложение,
Был выбран учетчиком,
Членом правленья.
Второй — предколхоза,
И третий при нем
Оформлен скорехонько
Секретарем.
Четвертый — бухгалтером,
Пятый — кассиром,
Шестой — счетоводом,
Седьмой — бригадиром,
Восьмой — агрономом,
А кладовщиком —
Девятый
(Поскольку
С отсидкой знаком).

Назначить колхозника
Надо бы, кстати,
Пока эта должностъ
Вакантная в штате:

Морально устойчив,
Ну, сущий кристалл —
Десятый в колхозе
Колхозником стал.

Весна!..
Ручеек по оврагам размытым
Бежит, как жеребчик,
Брыкаясь копытом.
А в поле колхозник
Веселой гурьбой
Работает,
Сам соревнуясь
С собой.

Спецкоры
В обширном
Газетном подвале
Сей дружной артели
Хвалу воздавали:
Мол, трудятся
Все, как один,
И в труде
Их уровень вырос...
Ура! И т. д.
Колхозник
Газеты не видел —
Короче,
Пахал он и сеял
С рассвета до ночи,
Свершил обмолот
И, довольный весьма,
Ячмень и пшеницу
Отвез в закрома.

Учетчик учел,
Бригадир все измерил,
Пришел агроном
И на всхожесть проверил,
Бухгалтер начислил,
И, полон забот,
В амбарную книгу
Занес счетовод.
Провел председатель
Собрание в поле,
И речь
Секретарь
Отразил в протоколе,
Затем к закромам
Поспешили они,
Где стал кладовщик
Отгружать трудодни...

Не знаю,
По сколько добра им досталось,
Поскольку историю
Кончить осталось.
Колхозника должность
Свободна пока:
На новый сезон
Не найдут дурака.

А где же мораль?
Нам нельзя без морали.
Но здесь для морали
Есть место едва ли:
В начальниках ходят
Еще кое-где
Учетчик,
Бухгалтер,
Кассир
И т. д. ...

Перевел с армянского
Борис ГАЙКОВИЧ.

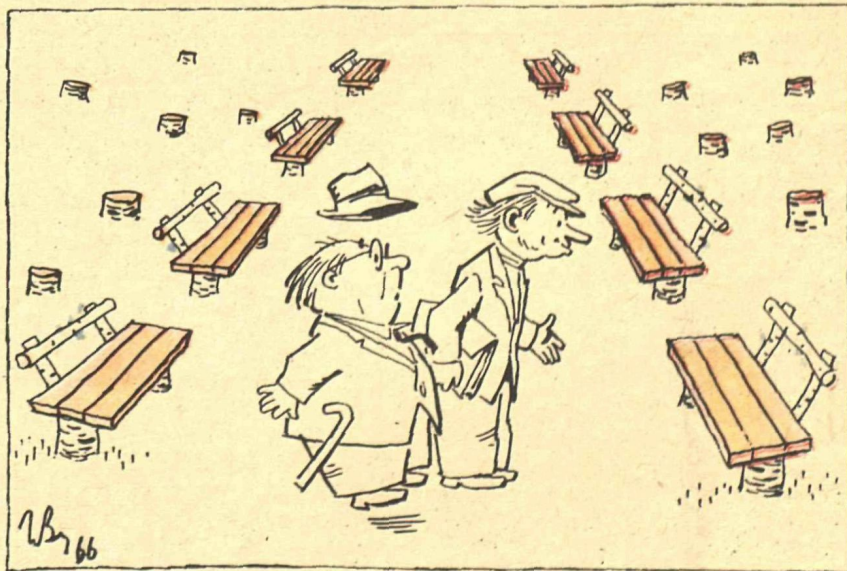

— У вас водоемы похожи, как две капли воды.

Рисунок М. СОКОЛОВА

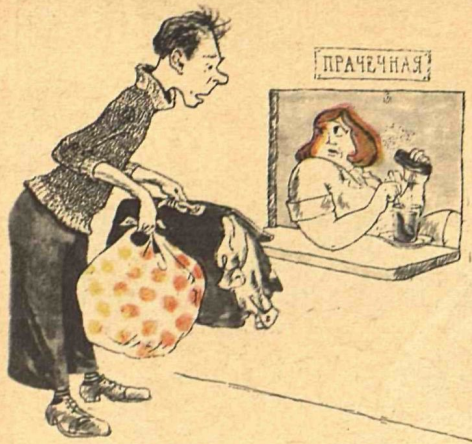

— Хороший парк, да присесть негде.

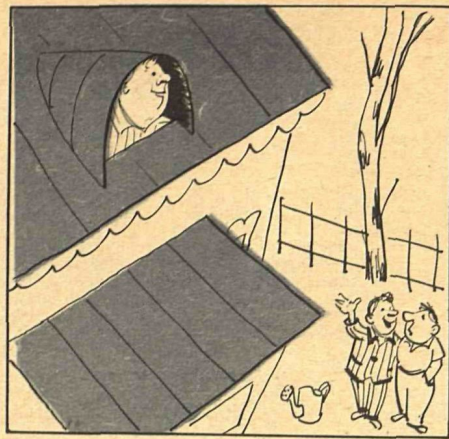

— Это — дело поправимое!

Рисунок Г. ВАЛЬКА

— Белье грязное?
— Грязное.
— Не принимаем.
Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Это суфлер, он всегда на лето снимает чердак.
Рисунок А. ГРУНИНА

Зоотехник-практикант:
— Странно, а куда же надеваются остальные две штуки?
Рисунок Г. ГЕИВАНДОВА (г. Душанбе)

ПРЯМЫЕ РЕЧИ

Взяточник: «С кем поведешься, от того и наберешься»
* * *

Графоман: «Меня уже знают, но еще не признают!»
* * *

Синоптик: «Знали бы вы, как трудно работать в наших климатических условиях»
* * *

Вундеркинд: «Плох тот новорожденный, который не мечтает стать вундеркиндом»
* * *

Лампочка: «Неисправен патрон, а заменили меня»
* * *

Небоскреб: «Не судите по мне об уровне жизни»
* * *

Доверчивый: «Я, нижеподмакнувший...»
* * *

Пегас: «Опять меня оседлал какой-то всадник без головы»
* * *

Злопамятный: «Все камни, брошенные в мой огород, держу за пазухой»
* * *

Археологическая находка: «А при жизни меня не замечали»
* * *

Абажур: «Да будет тень!»
* * *

Маятник: «Я умаялся, а стрелкам хоть бы что... только указывают!»
* * *

Искра божья: «Сколько нас вылетело в трубу!»
* * *

Чернила: «Иногда мы бываем сильнее любого яда»
* * *

Искусство: «Требуются новые жертвы»
* * *

Деспот: «Кто «за» — прошу похорошему поднять руки!»
* * *

Лабиринт: «Добро пожаловать!»
* * *

Классик: «И мои рукописи попадали в страшные переплеты»
* * *

Медаль: «Не я чеканю героев»
* * *

Историк: «Прошлое — в наших руках»
* * *

В. СЕРЕГИН

г. Караганда.

Отклики и реплики

«ТУЛЬСКОЕ МНОГОТОЧИЕ»

Представьте себе: вам потребовалось отдать обувь в срочный ремонт. Вы идете на улицу Каминского и... убеждаетесь, что это сделать невозможно. Хотя на улице «точек» довольно много, но на одной из них вы увидите замок, во второй вам скажут, что нет приемщицы и неизвестно когда будет, на третьей увидите объявление «Ремонт», а в четвертой вам посоветуют обратиться к кустарю...

Об этих мытарствах рассказывалось в стихотворном фельетоне «Тульское многоточие» («Крокодил» № 4, 1966 г.).

Как сообщил секретарь Тульского горкома КПСС тов. И. Стрелков, такие факты действительно имели место. За допущенные недостатки кассирам-приемщикам тт. Орловой и Мурзину объявлены строгие выговоры. Сообщается также, что в городе будет построен большой павильон бытового обслуживания.

Что ж, жителей Тулы такое мероприятие, безусловно, обрадует.

ПРОСИМ УТОЧНИТЬ!

В № 5 (фельетон «Нежелательная стабильность») Крокодил обращал внимание председателя Краснодарского горисполкома тов. Колмогорцева на то, что еще двенадцать лет назад на страницах журнала (см. № 24, 1954 г.) отмечалось скверное отношение к учреждениям культуры: книгоиздательство, отделение ВТО, магазины книготорга ютятся в тесных, непригодных помещениях...

Что же изменилось с тех пор? Оказывается, мало что. В четырнадцатиметровой комнате издательства сидят пять редакторов. ВТО по-прежнему находится в подвале. Журнал «Кубань» и вовсе не имеет пристанища. Недавно были закрыты три книжных магазина. А однажды ночью по указанию самого тов. Колмогорцева городские улицы были «очищены» от лотков книготорга.

Как сообщает нам секретарь Краснодарского горкома КПСС тов. А. Хомяков, бюро горкома рассмотрело вопрос об улучшении книжной торговли в городе. В настоящее время под книжные магазины передано три помещения. В недалеком будущем будет выделено еще пять. На весенне-летний период отведено дополнительно 64 места на улицах для торговли книгами.

Итак, с книжными магазинами дело как будто налаживается. А вот каковы перспективы других культурных очагов, не ясно.

«ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ МЕЛОЧЕЙ»

Так назывался фельетон (см. № 6), который был посвящен плохому использованию промышленных отходов на предприятиях обувного объединения «Скороход».

После опубликования фельетона были проведены встречи работников галантерейной промышленности и бытового обслуживания Ленгорисполкома. Намечены меры по улучшению использования кожевенных отходов. Проводятся экспериментальные работы по применению отходов жестких кожтояров для изготовления линолеума.

МАТРАС С СЮРПРИЗОМ

Колосовский комбинат бытового обслуживания изготовил удивительный матрас. Спать на нем невозможно: он был начинен разным хламом. В нем оказались две иглы, луковичка, несколько фотографий, квитанции, катушки, обрывки газет и т. п. Об этом рассказывалось в заметке «Откуда ниточка тянулась» («Крокодил» № 6).

Секретарь Омского обкома КПСС тов. В. Степкин сообщает, что заметка обсуждалась на собрании работников предприятия. Намечены меры по улучшению качества продукции, выпускаемой Колосовским комбинатом. Начальнику ОТК комбината тов. Вайсу объявлен выговор. Ему пришлось возместить стоимость матраса. На тов. Монсеенко, на-

чальника цеха, выпустившего эту «уникальную» продукцию, сделан денежный начет.

«НА ГЕРОЙСКОЙ ТРОПЕ»

Некто Тельков И. И., имевший несколько судимостей, выдавал себя за инвалида Отечественной войны. Он сумел незаконно получить диплом врача и комнату в Москве. Деятельности Телькова был посвящен фельетон «На геройской тропе» (№ 10).

Как сообщает председатель исполкома Моссовета тов. В. Промыслов, по фельетону было принято специальное решение. За безответственное отношение к своим обязанностям заместитель заведующего горотделом соцобеспечения тов. Тестин освобожден от работы. Заведующий отделом тов. Постниковой и председателю городской ВТЭК тов. Янковой строго указано на ослабление внимания к подбору кадров. Работники, виновные в оформлении Телькова на работу без предварительной проверки и подготовки документов на предоставление ему жилой площади, привлечены к дисциплинарной ответственности. Решение исполкома Фрунзенского райсовета о предоставлении Телькову комнаты отменено, ордер аннулирован.

«КОМУ ПЛАТИТЬ?»

Фельетон под таким заголовком был опубликован в «Крокодиле» за 10 апреля с. г. В нем говорилось, что строители «Краснодартэцстроя» не получили причитающейся им премии.

Мы получили ответ из Министерства энергетики и электрификации СССР. Министр тов. П. Непорожний пишет нам, что ошибка произошла по вине аппарата министерства и что она исправлена. Дано указание о выплате строителям Краснодарской ТЭЦ премии за счет централизованного фонда министерства.

Крокодил не помог

НЕ ОТКЛАДЫВАЯ В ДОЛГИЙ ЯЩИК...

Лет пять назад Вышневолоцкий горторг ощутил потребность в холодильнике для хранения колбасы, мяса и других скоропортящихся продуктов.

И директор торга А. А. Соболев завез со станции Пено сборный щитовой холодильник на 200 тонн. Стали готовить эту машину и установке.

Но тут на смену Соболеву пришел другой директор, В. П. Дмитриев. Посмотрел он неудовлетворенно на холодильник и сказал:

— Ну и что с этого холодильника? Ну постоит он, попользуемся им, а потом настанет день, когда он испортится, и мы вынуждены будем его выбросить.

И решил тов. Дмитриев не ждать этого дня, а выбросить холодильник сразу.

Так и сделали. Пролетав пять лет на свалке, холодильник испортился. То, что от него осталось, сложили в шалаш...

Этим и завершилась холодильная эпопея.

М. СТЕПАНОВ,
Л. КАЛАШНИКОВА

г. Вышний Волочек.

— Что такое! — могут сказать наши постоянные читатели. — Помнится, эта заметка уже была где-то напечатана.

Совершенно правильно! Эта заметка была опубликована в «Крокодиле» ровно год назад. В номере за 20 июля. День в день.

Почему мы решили поместить ее еще раз? Да потому, что первое наше выступление ничего не изменило. Нового холодильника нет, а старый по-прежнему «хранится» в подобии собачьей конуры. А лица и организации, от которых зависит извлечь его оттуда и пустить в дело, отмалчиваются. До сих пор мы не получили ответа ни от торга, ни от Калининского областного управления торговли (начальник — тов. Горожанин).

А раз они молчат, мы решили выступить, как говорят, «на бис». Может, на сей раз нам все-таки ответят?

Советские сатирики глубоко скорбят по поводу безвременной кончины нашего большого друга, замечательного человека, талантливого литератора, редактора сатирического журнала «Ойленшпигель» (ГДР) Петра Нелькена и выражают соболезнование коллективу «Ойленшпигеля», семье и близким покойного.

Сила привычки

У меня кончилась книжка квитанций на оплату электроэнергии. Долго не решился я идти за новой, мысленно представляя ожидающие меня мытарства: справка из домоуправления, корешки старой книжки, паспорт, заявление, заполнение стандартной заявки-требования, виза контролера, резолюция начальника... Словом, за день не управиться...

И вот вчера, проходя мимо конторы «Энергосбыт», я осмелился зайти, чтобы предварительно выяснить обстановку.

— Скажите, — обратился я к девушке, — где мне узнать о порядке получения квитанционных книжек? Старая у меня кончилась...

— Где вы живете? — спросила она.

— Улица Федько, двадцать восемь.

— Фамилия?

— Кулемзин.

— Пожалуйста! — И подала мне книжку.

Я уставился на девушку, а та, не понимая причины моей растерянности, пояснила:

— Это то, что вы просили.
— А кому платить?
— Платить не надо.
— Расписаться?
— Не требуется.
— Будете записывать другие данные?

— Я уже записала: Федько, двадцать восемь, Кулемзин.

— Василий Андреевич, — добавил я, — а номер квартиры двадцать?

— Это не обязательно: дом ваш не велик, и однофамильцев в нем, кажется, нет.

Я продолжал смотреть на нее, не решаясь уходить. Тогда она сказала:

— Все, Василий Андреевич! Если у вас нет ко мне других дел, то до свидания!

Я поблагодарил, простился и вышел, крепко сжимая в руке книжку. Но вместе с радостью я испытывал и какую-то неловкость: вроде чего-то недоделал. Видимо, сила привычки...

В. КУЛЕМЗИН.

г. Феодосия.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Молодой писатель пожаловался отцу, что не знает, как назвать свою новую повесть. Отец, еще не читавший этого произведения, спрашивает:

— В повести есть барабаны?
— Нет.
— А трубы есть?
— Тоже нет.
— Тогда назови ее: «Без труб и барабанов».

— Здравствуйте, господин управляющий! Рад познакомиться с вами. Я столько слышал о вас...

— Мало ли что болтают люди... А попробуйте доказать!

— Автобус до Уинстона?
— До Пемброка.
— Но спереди написано «Лондон — Уинстон».
— Ха! Сади у нас написано «Пользуйтесь мыльным порошком «Унззо», но уверяю вас, мы не собираемся мыться».

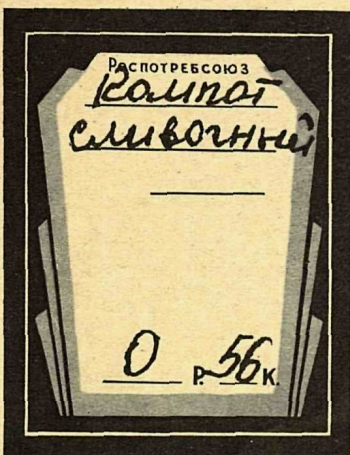
Полиция потребовала, чтобы владелец ночного клуба рекламировал свой балет со стриптизом без слов «нагая» и «голая». Владелец подчинился и стал рекламировать программу так: «Двадцать экзотических красоток! Одиннадцать великолепных костюмов!»

Антиквар решил нанять помощника и дал объявление в газете. Пришел наняться молодой человек. Антиквар поднял с пола щепку, положил ее на кусок красного бархата и спросил:
— Что это?
— Зубочистка маркизы Помпадур.
— Верно, — кивнул антиквар. — Завтра с утра выходите на работу.

Объявление в магазине: «Предметы, купленные вашим мужем самостоятельно, могут быть обменены по вторникам от 10 до 12 часов».

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

(Ценник компота из слив.)

Прислал А. САЛАМАТИН, село Савинка, Волгоградской области.

«ВСТАВЛЕНИЕ ЗУБОВ ПО СРЕДАМ И ПЯТНИЦАМ. ВЫСТАВЛЕНИЕ ЗУБОВ ЕЖЕДНЕВНО С 9 ДО 5 Ч.»

Списал Н. ЗОЛотов.

пос. Поназырево, Костромской области.

«В 7 часов 15 минут в клубе лекция на тему: «Луч Лазаря и его применение в народном хозяйстве».

(Объявление висело в проходной механического завода.)

Прислал Г. БЕЛОВ, Б. ЗАКАЛЮГИН.

г. Краснодар.

«Место для отпоя пива»

(Объявление у продовольственного ларька на привокзальной площади.)

Списал Л. АЛТУХОВ, г. Белгород.

«ГРАЖДАНЕ, СЛЕДИТЕ ЗА ОПЛАТОЙ ДРУГ ДРУГА!»

(Объявление в трамвае.)

Записал А. ЧУЛОЧНИКОВ.

г. Свердловск.

«ТРЕБУЮТСЯ ВРАЧ-ТЕРАПЕВТ, ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ-МАШИНИСТКА, САПОЖНИК-СВИНАРКА. ОБРАЩАТЬСЯ: УЛ. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ, 5 (ПРОХОДНАЯ)».

(Из газеты «Дальневосточный Комсомолец».)

(Объявление в бане № 2.) Фото А. БАШЕЧЕНКОВА.

г. Куйбышев.

«Вкачивая в кабину и выкачивая из нее детскую коляску, ребенка надо взять на руки».

(Из правил пользования лифтом.)

Списал Н. ГУКОВИЧ.

г. Киев.

Уважаемый Крокодил! Поезд Москва — Алма-Ата стоит на станции Челнар (Казахская ССР) недолго, всего пять минут. И правильно делает, зачем ему стоять больше! Ведь в пристанционном ресторане II класса нам смогли предложить только водку, горькую настойку и холодные беляши. Пассажирам ничего не оставалось делать, как обозревать ресторанные стены. На одной из них мы увидели красочный плакат:

Патриот Ресторана

тот, Кто в самый трудный Период для ресторана Берет на себя самые Трудные дела!

Мы хотели отблагодарить славных патриотов, но поезд дал свисток...

Пассажир В. СОКОЛОВ.

г. Волгоград.

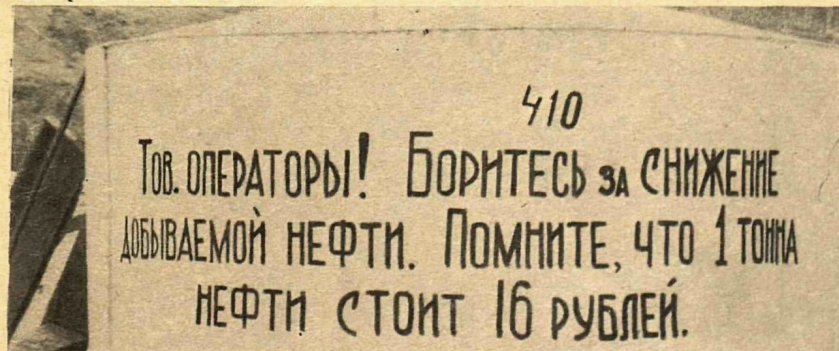

Фото П. КОСИЦИНА.

Охинский район, Сахалинской области.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ

«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный проезд, 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

А 10310.

Подписано к печати 9/VII 1966 г.

Издательство «Правда».
Формат бумаги 70x108%.
2 печ. л., 2,80 усл. л.
Тираж 4 300 000 экз.
Заказ № 1947. Изд. № 786.

В связи с выходом Франции из военной организации НАТО правящие круги Бельгии с готовностью согласились разместить штаб-квартиру этого агрессивного блока в Брюсселе.

ОПОРНЫЙ ПУНКТ В БЕЛЬГИИ

ЮГ 66

Индекс 70448

Цена номера 12 коп.

38